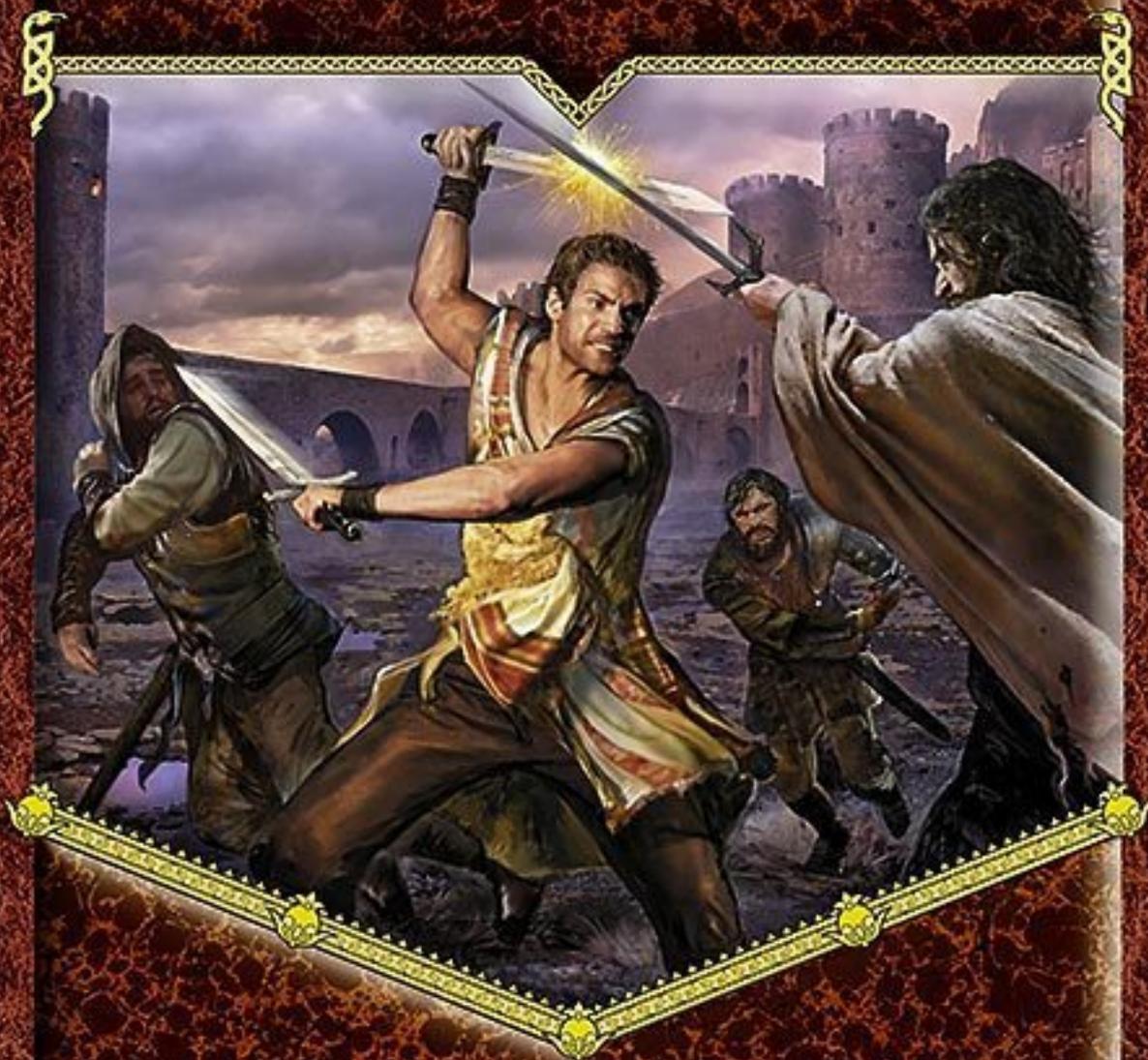

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Вадим КРАБОВ

РУС.
СКЛОННЫЙ К СИЛЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Рус

Вадим Крабов

Рус. Склонный к Силе

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Крабов В.

Рус. Склонный к Силе / В. Крабов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2013 — (Рус)

Многие мечтают стать волшебником. Одному из землян, нашему соотечественнику, представилась такая возможность. Правда, в другом мире. Где обитают настоящие боги, где есть настоящая магия. И вроде бы все у него сложилось нормально: от магического рабства избавился, друзей встретил, дом обрел. Однако не все так просто. Само появление земного героя, взявшего местное имя Рус, – неспроста. Пути богов неисповедимы, как непредсказуема и судьба героя. Мир встал на грани жизни и смерти, и решить его долю может только он, бывший землянин. Ему, человеку, боги предназначили схватку с одной из могущественных богинь... Сможет ли он противиться? А победить? Не подведут ли его обычные человеческие страсти, главная из которых – любовь...

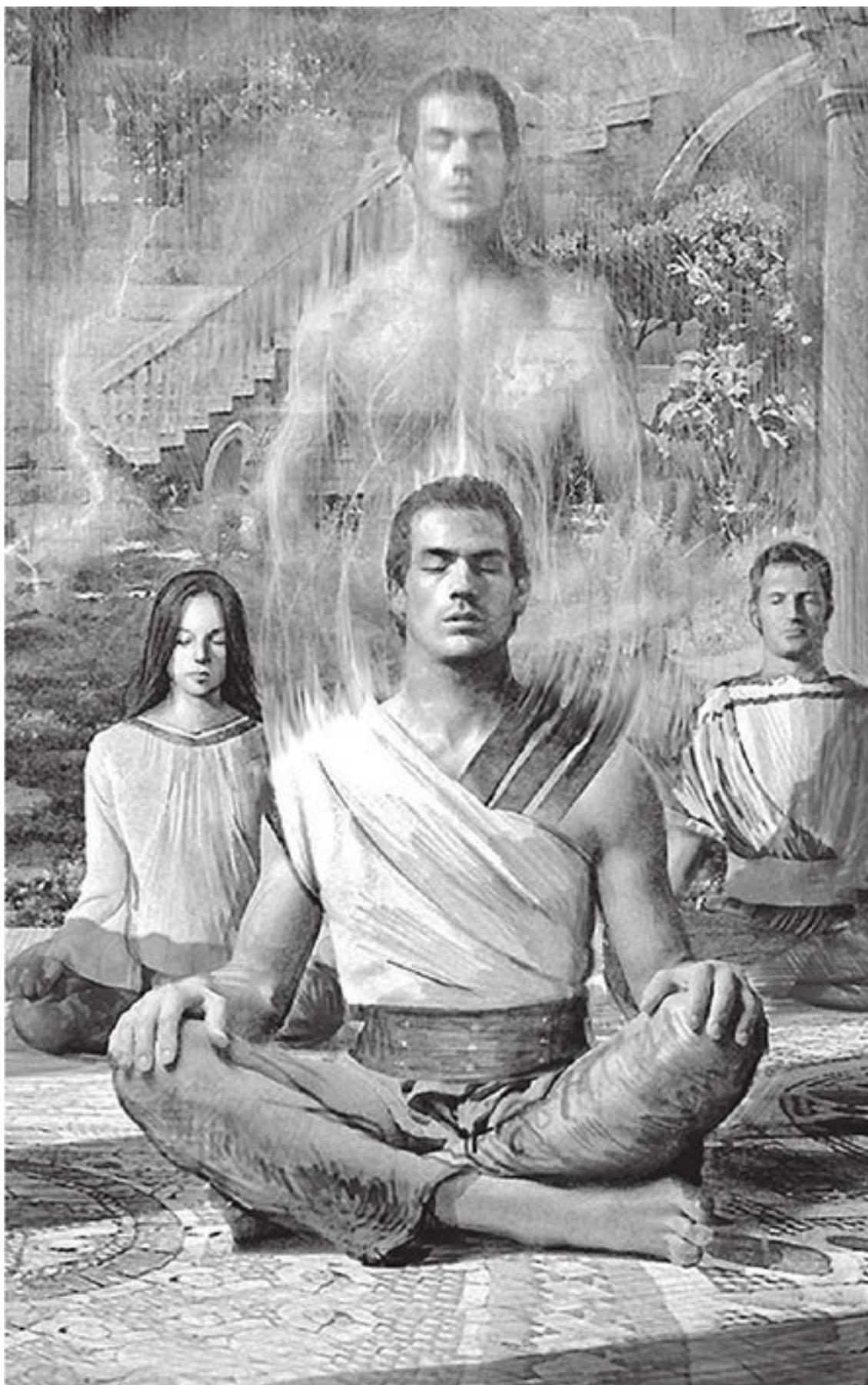
Содержание

Пролог	8
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вадим Крабов

Склонный к Силе

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Месть – это блюдо, которое принято подавать холодным. Иногда чересчур остужают, получается слишком холодным. Изюминка пропадает. Замерзает, что ли?
Из кулинарных записок некоего Монте-Кристо

Пролог

Два года назад в мире с самоназванием «Гея» случилось одно неприметное событие. Флорина, пытливая ученая, а по совместительству – верховная жрица Месхитинского ордена Родящих, сумела создать такую далекую Звездную тропу, какая «хозяевам» Звездных троп, коими мнили себя Ищущие, даже не снилась. Не иначе без помощи Пресветлой Лоос, богини – покровительницы Родящих, не обошлось. Зачем помогла и помогала ли вообще, до сих пор оставалось тайной – богиня не отчитывалась перед посвященными. Как бы там ни было, но факт остается фактом: больше в такую даль Флорина забрести не сумела, хотя упорно пыталась повторить тот успех, выйти за пределы Геи. Ей хотелось найти родной мир альганов и каганов с неисчислимыми богатствами (судя по пятнам – «островкам» их мира на теле Геи). Это вожденная цель манила всех сильных магов, однако всякий раз коварно ускользала, будто насмехаясь над «жалкими людишками». Вот и тогда, два года назад, до Флорины словно донеслась эта насмешка, и она со злости забрала с собой варвара – жителя странного мира без капли Силы, мира, забытого всеми богами.

Он, грязный мужлан, посмел ударить ее, дать пощечину, как последней портовой шлюхе! Но она славно его наказала – обратила в рабство и почему-то никому не сказала, в какой дали откопала этого дикаря, а самому рабу приказала говорить о загадочных северных островах. Нет, не почему-то. Умышленно скрыла правду от интриганок-Родящих, надеясь первой пробить дорогу к альганским богатствам, вознести свою власть еще выше, а заодно щелкнуть по носу остальные ордены, особенно Ищущих.

Жаль, раб погиб. И еще более жаль, что не успела воочию насладиться его страданиями. По своей обычной рассеянности забыла о его существовании, а когда вспомнила, стало поздно – он как раз умирал в пятне. Флорина это прекрасно почувствовала, когда пожелала «вызвать» раба. Что ж, на все воля Пресветлой...

Глава 1

Месхитинский орден Родящих лихорадило. Верхушка ордена, до сих пор не примкнувшая ни к одной из партий, металась. Младшие жрицы помалкивали в тряпочку, стараясь не попадаться на глаза начальству. Служки, воспользовавшись растерянностью наставниц, занимались спустя рукава. Сплетничали наравне с остальными. Где это видано! Внутренняя жизнь сильнейшего ордена после, казалось бы, обычного летнего ареопага порушилась в одночасье.

Неторопливое собрание верховных жриц подходило к концу, когда хозяйка, верховная жрица Сиракского храма Лоос – главного на всей Гее, – «случайно» наткнулась на листок дорожной тростниковой бумаги.

– Прошу прощения, сестры. Понимаю, все устали, и я в том числе, но придется немного задержаться. Чуть не забыла, но вовремя нашла записку из секретариата. – Значительная часть «генералов» (в понимании других орденов) замерла в ожидании, и лишь около десяти Верховных, не посвященных в интригу, недоуменно переглянулись.

Досадная задержка. Шел второй день скучных заседаний. Пора провести общую торжественную молитву, открыть праздник – и по домам. У каждой жрицы куча дел в родной епархии, и остров Сиракия ждет начала ежегодного карнавала в честь Великих Сестер – наместниц Пресветлой.

– Стандор и приор Месхитинского ордена давно хотят сообщить нам что-то важное. Прошу выслушать, сестры. – На безмятежную Флорину, которая словно не понимала, зачем сюда прибыли ее заместители, Верховная Главного храма даже не посмотрела. Формально на время ареопага все «сестры» становились равными, но в реальности появление старшей и средних жриц на собрании столь высокого уровня – нонсенс.

Томила и Викария, поклявшись, сообщили, что верховной жрицей Месхитинского ордена предпринимались попытки нарушения Главного запрета (Верховным не разрешалось заниматься сексом, есть мясо и много еще чего возбранялось). В качестве доказательства раскрыли ареопагу содержание снов личного раба Флорины. Дело в том, что содержание снов всегда отражает причину порабощения, поэтому невольнику в первую очередь запрещают говорить о собственных сновидениях. Флорина забыла отдать этот элементарный приказ то ли из-за рассеянности, о которой среди жриц ходили легенды, то ли из-за сильнейшего потрясения. Неудивительно. Из четкого пересказа сна выходило, что встреченный где-то на северных островах варвар отверг попытку соблазнения, а подобное являлось оскорблением для любой лооски. Этим объяснялась и скорость порабощения на одной только Силе, и сам факт протаскивания варвара по Звездной тропе.

К сожалению для противников Флорины, сны толковались исключительно как попытка, а не само нарушение. В последнем случае последовало бы однозначное лишение Верховенства, прецеденты имелись, а при попытке... многое зависело от расклада внутри Высокого Собрания. На данный момент он выстраивался явно не в пользу Флорины.

– ...раб погиб в пятне. Этот факт подтвержден моими подчиненными. – Викария закончила по-военному лаконичный доклад.

Образцовый служака. При любом решении ей ничего особенного не грозит. Если Верховной станет Томила – приблизит, Дерево предпочтет другую Верховную – та отблагодарит, останется Флорина... самое худшее – уйдет на задворки. А вот Томила сильно рискует. Куда она гонит? Не понимала она стандора. В последние месяцы та как с цепи сорвалась. И теперь стоит рядом, а в глазах бешенство. Свою речь Томила чуть ли не сквозь зубы цедила.

– Что ответит сестра Флорина? – Ритуальный вопрос «старшей среди равных» прозвучал в звенящей тишине. Верховная жрица Месхитинского ордена официально стала обвиняемой.

– Я?! – растерялась Флорина. – Как все неожиданно... нет, это невозможно... – бормотала она, как пойманная с поличным воровка.

«Вот это да! – восхитилась Викария. – Не побеседовала бы я с ней один на один, всерьез бы решила, что она напугана...»

Страх, пережитый во время той встречи, окончательно подтолкнул ее к Томиле. Оскорбительное унижение от небрежного величия: Верховная знала об интригах стандора и приора, могла прихлопнуть в любой момент, но... относилась, как к недостойной внимания пыли.

«Какой бы умной и сильной ты ни была, ареопаг сломает любую. Теперь не выкрутишься», – уверяла себя Викария и... не верила.

– Я... я... – Флорина металась, ища спасения. – Я... требую Суда Пресветлой, – произнесла она очень тихо и повторила уже решительней: – Я пойду на Суд Пресветлой! – Во взоре – отчаянная безысходность.

У Викарии ухнуло сердце. Ни на миг не сомневалась, что Верховная играет, но Суд богини? Где они с Томилой ошиблись?!

По открытой беседке рядом с роскошным храмом, увенчанным Древом Лоос, лишь немногим меньше Месхитинского, пронесся облегченно-недоуменный вздох. Магистрам с бакалаврами не улыбалось связываться с сильнейшей из них. Хочет кары самой богини? Пусть получает и отправляется к Тартару. Дура, жива бы осталась. Послужила бы в браслетах при отдаленном храме и умерла своей смертью. Глядишь, и Пресветлая простила бы душу, взяла в чертоги. С кем не бывает? А если обвинения – искусный заговор, то поклялась бы. Не клянется. Правильно говорят: не от мира сего. Не иначе ветвь легла к ней по ошибке, прости, Пресветлая!

Томила удивилась не меньше других. Даже привычная злость, с которой в последнее время почти не справлялась, на короткое время отступила. Она не обманулась отчаяньем Флорины, но по этой игре ожидала, что та станет каяться. Шанс был. Все-таки до нарушения запрета дело не дошло, могли ограничиться порицанием, но в реальности шанса не было. Интриганка подкупила большинство Верховных. Чего это стоило Томиле, лучше не вспоминать. Как и кредиторам не стоило знать, куда направились их деньги.

Суд Пресветлой отличался от клятвы не только непосредственной мольбой к ней, но и всей совокупностью грехов. Богиня оценит все, а не исключительно словоблудие. В клятве можно завуалировать истину, перед Судом – никогда.

Флорина встала под Древом. Буквально в локте от глубокой коры, трещинами и разводами сильно напоминающей дубовую и в то же время безумно далекой от дуба или любого другого геянского дерева. Жрицы ареопага застыли в отдалении, благо огромный алтарный зал позволял. Верховная вскинула руки и зашептала молитву.

– ...отдаю душу на твой Суд, Пресветлая! – закончила мольбу и без колебаний коснулась Древа.

Жрицы ожидали всего. Упадет иссохшей мумией, сторит в зеленом пламени, поглотится Древом, или, в конце концов, ее придавит упавшая ветвь. Но случилось невероятное. В кроне Древа загорелся зеленый огонек. Два раза мигнул, словно привлекая внимание, и мгновенно разросся, залил зал ярчайшим светом. А следом раздался Глас. Не солидный бас, от которого поджилки трясутся, а голос юной девы. Мягкий, обволакивающий, но неимоверно сильный. Всех бакалавров-магистров прижало к земле, как жалких букашек, Сила давила почище кованого сапога.

– Мне не нужны пустые склоки, пусть побеждает сильнейшая... – Свет пропал. Сила отпустила, тишина показалась мертвой.

Последнее зафиксированное в хрониках явление Пресветлой случилось без малого пятьсот лет назад во время знаменитой Войны орденов. Богиня прямо указала, с кем заключить союз «до завершения передела». Впоследствии изредка посещала в снах или в горячих молитвах, но всегда иносказательно, оставляя широкое толкование. Среди жриц ходили легенды о

частом появлении богини – юной девушки и в реальном мире, но на то они и легенды, чтобы будоражить воображение вне зависимости от фактов. Нынешнее явление по незначительному поводу заставляло задуматься. Орден погряз в интригах, и это переполнило чашу терпения. Или... близится война?

Глас Богини затмил все казавшееся очень важными заботы. Ареопаг завершился скомканно. Общую молитву не провели, об утверждении какого-либо решения попросту забыли. Разбежались, даже не открыв карнавал.

«Пусть месхитинцы сами разбираются, а я домой», – эта мысль посетила большинство подавленных Верховных. Все интриговали, у всех было рыльце в пушку.

Накануне Высокого Собрания Флорине приснился сон. Богиня в образе сверкающей девушки, улыбнувшись, благосклонно погладила ее по голове. Толкований множество, но благоволение однозначное. Появление Томила с Викарией стало ожидаемой неожиданностью. Подосадовала на рассеянность. Забыть приказать рабу не говорить о снах! В результате все перевернулось с ног на голову. Она совершенно не хотела соблазнять варвара, но причины схожие. Не смогла найти формулировку клятвы. Иной мир, ладно, можно открыть, но признать, что ее посмели ударить и подумали, как о «размалеванной кукле»?! Позор больший, чем жизнь в браслетах... И тут всплыл образ улыбающейся богини. Флорина решилась. Дальнейшее поразило ее не меньше остальных...

Никаких перемен в руководстве и остальных службах не последовало. Флорина вела себя как прежде, словно ничего не случилось. Томила больше не мечтала о Верховенстве, а денно и ночью молила: «Пресветлая, чего ты хотела, открой недостойной! Молю, прояви милосердие!» Пресветлая молчала.

Бешенство схлынуло сразу за появлением Божественного Света. Причины неудержимой злости на Флорину прояснились, и Томила в полной мере осознала, что сама богиня «подготовила» ее, и поняла зачем. Как ни мучительно об этом думать – для боя с нынешней Верховной.

В итоге сестра стандор осталась на бобах. В долгах, как в шелках, но самое страшное не это. В любой момент мог последовать вызов. Пресветлая не станет вмешиваться, надо рассчитывать исключительно на собственные умения. Томила все чаще поглядывала на «носителей Силы», а Верховная тянула. Богиня не установила сроки, как не указала и кто кого должен вызвать, но было сказано: «Пусть побеждает сильнейшая», – а значит, схватки не миновать.

После ареопага прошел месяц. Первый шок схлынул, и внутренняя сумятица стала привычной. Дошло даже до тайного тотализатора, где Флорина котировалась один к пяти.

Викарии не нравилась всеобщая разболтанность. Но что она могла поделать, если стандор дела практически забросила, а Верховная не занималась ими и ранее? Приор служила по-прежнему, с былой старательностью. Как ни странно, но в ее службе появились и положительные моменты. Из других орденов Родящих посыпались предложения купить за символическую плату разные магические «вкусности», включая альганский Лотос. По всей Гее, во всех пятнах альганов повысился спрос на разведчиков и наблюдателей именно Месхитинского ордена. За их участие в операциях предлагали хорошие деньги, будто своих людей не хватает. Но это чужие проблемы. А вот заботы о распределении военных по многочисленным запросам со всей ойкумены ложились на Викарию, и ложились приятным грузом. Иногда полезно удостоиться сомнительного внимания богини, прости, Пресветлая!

Для приора верхом радости стал недавно поработенный каган. Его предложили из Эндогорского ордена за ставшую привычной смехотворную цену. Осталось послать среднюю жрицу поспокойней и пару гвардейцев. Не для охраны, а для объяснения «новорожденному» правил поведения и для обучения языку. Рабы-каганы поначалу как дети. Любого зарубят за «госпожу», понимают исключительно мыслеречь. Приходится воспитывать. А спокойно, без лишнего подбострастия могут слушать только «товарищей по Служению».

«Дарки! Большинство гвардейцев в разъездах. Не думала, что буду сожалеть о величии ордена, – размышляла Викария. – Пресветлая, да обойдемся разведчиками! На базах молодых еще хватает. Трех достаточно. Надеюсь, втолкуют зря мечами не махать, а уже здесь займемся по-настоящему. Даже если зарубит кого в пути – не беда, откупимся», – приняв решение, приор не стала откладывать его выполнение в долгий ящик, а сразу распорядилась.

Туда – Звездными воротами, обратно своим ходом. Не переносят новоиспеченные рабы-каганы путешествие сквозь тьму, умирают. Почему потом, спустя несколько лет, спокойно ходят – загадка. В них все – загадка.

Чик, Русчик, Рус Четвертый, он же гладиатор Засадник... не важно какой: Ужасный, Беспощадный, но по иронии судьбы – тоже Четвертый, оказался претендентом на Этрусский престол. По крайней мере, месхитинский посланник Гросса Пятого думал именно так. Когда Борис услышал это впервые, то не поверил, заставил уточнить из других источников. Теперь сомнений не оставалось. Этрусский посланник ищет Руса по всей Месхитии, связывался с «гильдий» убийц. Несомненно, ищут и в других странах.

Душа Главного Царского Следящего За Порядком месхитинской царской стражи пела! Не зря он не бросил дело, не скинул на подчиненных. Как же все завертелось! Родная Месхития может выиграть, если найти претендента раньше... но насчет выигрыша – это царские заботы, а его задача – разыскать. Личная задача, пока царю об этом знать не время. Излишнее давление Борис не любил, да и докладывать... На наиважнейший вопрос: «Где он может быть?» – нет ответа.

У подкупленного человека в ордене Текущих не было доступа к бумагам. Старается, роет, слушает, но пока тишина. А это единственная ниточка. Осталось искать других информаторов в том же ордене и терпеливо ждать сведений от слуги со склада учебных пособий.

«Гелион, молю тебя, не дай свершиться убийству! Хотя бы до того, как я его найду, а дальше сам позабочусь. Прости, если обидел, Гелион, хвала тебе!» – Борис, в отличие от большинства местных жителей, никогда не испытывал глубоких религиозных чувств. Молился больше по привычке или при сильном волнении. Сейчас он переживал.

Лето в Тире жаркое, но сухое. Жара переносится относительно легко, можно сказать, легче, чем во влажной Месхитии. Проблема только с водой.

Однако на вилле «Закатный ветерок» недостатка в воде не наблюдалось. Окружающий сад разросся до размеров леса и переродился в дичку исключительно из-за отсутствия ухода, а Текущие поработали на совесть. Чик восторгался их трудом, с удовольствием купался в небольшом бассейне во внутреннем дворике дома, отдыхал всей душой. Общался с Андреем, перекидывался парой слов с Грацией и спал. Остальное время проводил в городе, где учился в ордене Хранящих. Да-да, являлся простым учеником-первогодком. Верные Леон и Воронок целый день ожидали его за воротами ордена. Леон ни в какую не отпускал друга одного, в качестве дополнительного аргумента кивая на Воронка. Кто, мол, о нем позаботится? Единорогов, принадлежащих ученикам, на территорию храма Геи не пускали. Конюшня была забита своими, орденскими.

Леон давно прижился в таверне с конюшней, что стояла рядом с храмовым комплексом, кстати, почитаемой им богини. Играл слугу богатого ученика. Конечно, он был не единственным завсегдатаем заведения. Несколько поколений хозяев таверны «Величайшая Гея» богатели за счет учеников Хранящих. Большею частью – за счет их единорогов, но и «сопровождающих» состоятельных недорослей тоже хватало, да и сами студенты порой снимали дорогие комнаты. В небольшой школе при небольшом ордене общежитие отсутствовало, а, по идее, ученикам полагалось жить при школе. Порядок у основательных Хранящих соблюдался несравненно строже, чем у изменчивых Текущих.

Больше полугода назад, упорно пытаясь избавиться от остатков лоосской паутины, Чик буквально провалился в транс. По неопытности да со злости не рассчитал глубину и оказался в таких недрах внутреннего мира, что заблудился на огромной мультяшной Земле. Карикатурные деревья, дома, животные, автомобили – все рисованное, ненастоящее. Вокруг – ни души. Он, в неряшливо намалеванном образе бедуина, в одиночку представлял вид «хомо сапиенс».

С час обалдевал от магического транса, с час злился и матерился и только потом опомнился и принялся копаться в себе, пытаясь найти ненавистные лоосские нити. В рисованном персонаже внутри оказалась... краска. Кто бы сомневался! Наконец, признал ошибку и захотел вернуться. Не тут-то было! Андрей говорил, что надо просто «открыть глаза», как бы проснуться. Но, как это часто бывает в кошмарах, сколь ни силься – не получается. Или кажется, что проснулся, но с ужасом осознаешь, что кошмар продолжается! Этот самый ужас и охватил Чика. Его, не побоявшегося бога, привидений и бандитов, вышедшего на неравный бой с рабом-каганом, избавившегося от лоосского рабства одним только свободолобием, вогнал в панику совсем не страшный детский мультик. От позорного сумасшествия или вовсе от страшной смерти (ой, точнее, смерти от страха) спасли верные друзья – Духи.

Дух слияния с астралом заметил странные, очень сильные колебания, исходящие от астрального тела «большого друга».

Вообще астрал – это особое расслоение реальности, которое проникает в аналогичные расслоения других реальностей. Можно сказать, объединяет. Это не совсем точное определение, зато, будем надеяться, самое понятное. Один из путей входа в астрал – через магический транс.

Дух астрала сообщил Духу жизни, а тот... не нашел особых изменений в здоровье, но отметил «закольцованность» сознания, а значит... друг не выберется сам, вся сознательная работа идет по кругу! Безграничная воля теперь не имеет значения. Она гонит поток по одному пути, набирая обороты, и скоро... всему есть предел. Духи кинулись спасать друга, скопом «навалившись» на порочный круг. Хвала богам – успели. Кто из них отличился – сами не поняли. Сильно распереживались.

Чик приходил в сознание целые сутки. Целитель определил разбалансированность жизненной силы, коей масса причин. Подправил потоки, велел подождать день-два и удалился. Друзья дежурили неотлучно и дождались, когда Чик очнется. Убедившись, что друг в порядке, набросились с упреками с общим смыслом: «Ты дурак?» В ответ увидели глупую улыбку, подтверждающую правильность заданного вопроса. Более того, этот ненормальный через день опять полез в транс! Это не просто граничит, это и есть сумасшествие!

Теперь Чик действовал по канонам. Ну, чуть адаптированным к своим особенностям. Мысли-книги убирал постепенно, подавлял эмоции и ушел-таки в себя, в настоящий ученический транс.

Любопытно смотреть на себя изнутри. Потоки энергий переливаются, скручиваются, меняются в предсказуемо-хаотичной последовательности. Все стабильно и непостоянно одновременно. Невозможно отличить душу от тела, сознание от эмоций и много других свойств личности от общего «я». Единое целое с четким разделением на части, которые непрерывно меняются. Черт ногу сломит.

Чик за целый месяц поиска нитей мог бы добавить, что черт сломит не одну ногу, а обе. Погружался по десять раз на дню без выходных и кроме поиска лоосской гадости ни на что не отвлекался. Выходил в точности так, как и говорил Андрей: «открыв глаза».

Упорство всегда вознаграждается, но результат не всегда радует.

Долгожданная находка Чика более чем обрадовала. Тусклые, еле заметные серые нити просто кричали о своей чужеродности. «Как я их раньше не замечал?» – досадно думал Чик, безжалостно выдирая эту липкую чуждость. Чем – не обращал внимания. Вне «души» (если

верить словам альгана, который говорил о «самой глубине») нити бесследно таяли. Успокоился только тогда, когда после тщательного осмотра не увидел и самого кончика серости. Облегченно «открыл глаза» и... навалилось.

Такой душевной боли не чувствовал даже во время рабства. Результат упорства, как выяснилось, относился к категории «не всегда радует». Случается, и любимцу богини удачи не везет, всякое бывает.

Ему думалось, что жизнь кончена. Существовать дальше незачем, не имеет смысла, и он сам не имеет значения. К тому же надо смыть вину перед всеми мирами, вместе взятыми, и это принесет облегчение, избавит от невыносимых мук. Пустоту в душе не заполнить ничем, осталось просто освободиться от тела. Осторожно (не дай бог, кто заметит – остановят) вытащил из кладовки веревку, нашел укромное местечко под старым гоштом (местная разновидность цитрусовых) и повесился. Умирать оказалось совсем не больно.

Первым на том свете встретился, как ни странно, Леон.

«Он тоже умер?! – ужаснулся Чик. – А зачем он бьет меня по щекам? Это... больно и обидно. Подожди, откуда после смерти боль?...» – внезапно пришло осознание, и тогда снова навалилась... уже вся гамма чувств.

Понял свою глупость, почувствовал невероятную досаду, обиду и еще много всего, но главное – не было никакого стремления к смерти, а совсем наоборот.

«Жизнь! Какая ты прекрасная и как хорошо просто жить!» – умилился Чик и со слезами на глазах захохотал от счастья.

Друзья долго не могли его успокоить. Леон поил вином, Грация кормила сладостями, Андрей подбадривал словесно. В конце концов, отсмеявшись и проплакавшись, он более-менее успокоился.

Чувство вины захлестывало. Настоящее, не наведенное. Вины перед самим собой, перед друзьями-Духами, перед друзьями-людьми. Поэтому и терпел их издевательства. А спасение в самом деле было чудесным, без дураков.

Петля сдавила горло, Чик потерял сознание, и только тогда Духи заметили неладное. «Большой друг» тщательно отгородился от них. С его волей это легко. Каменный дух разрушил веревку, а Огненный запустил вверх огромный факел. В это время тело Чика еще только падало на землю. Первым пламя заметил Леон, и дальше случилось вышеописанное. С телесным здоровьем ничего особенного не случилось, а с душевным... Ни один из его Духов не владел слиянием с человеческой душой, поэтому друзья затруднялись в определении его состояния, но, судя по следующим суткам, было оно не очень.

Первую ночь друзья дежурили возле койки. У Чика сна – ни в одном глазу. Днем не отходили ни на шаг. Суетились, старались убажить. Он не выдержал, послал всех подальше и заперся в комнате. Андрей, Леон и Грация под разными благовидными предложениями стучались в дверь, Чик посылал. Один уходил, а через четверть появлялся другой.

Проверяльшики, мать их! На душе и без того кошки скребли. Опять поддался Древу, действовал, как одержимый, а ведь знал об эманациях! Понимал и вроде все логично обдумал, а на тебе – Древо победило! До жути обидно, и винить можно только себя. Нет, еще и Флорину как олицетворение паучихи Лоос.

Лишь проспав (слава богу!) ночь без сновидений, пришел в норму.

– Ну почему ты не сказал, что ищешь следы лоосских структур?! – Андрей в истерике чуть не топал ногами. – Видишь, чем закончилось! Если бы не твои Духи! О Гидрос, вразуми этот выкидыш борка!

Разговор происходил один на один в спальне Чика через день после чудесного спасения.

– Успокойся, Андрей, все нормально, я все контролировал. – Чик и не думал извиняться, врал напраполаю. Он и чувствуя себя виноватым, никогда не оправдывался, а теперь, в полном душевном здравии – и подавно.

Никто не понял всей глубины первой ошибки. Андрей с присущей всем недоучкам уверенностью определил трансовый обморок и посоветовал в дальнейшем действовать аккуратней. Искренне порадовался за друга. Целителю не сказали о попытке пациента войти в магический транс, он прекрасно видел отсутствие склонности к Силе. Чик быстро отошел от паники, еще больше разозлился на «проклятых лоосок», поблагодарил друзей-Духов и, попросив следить за ним и дальше, продолжил освоение трансa. При полной поддержке Андрея, советуясь с ним каждый день.

– Да-да – это настоящий магический транс! Ученический! – восторгался Андрей в то время. – Я – Текущий, и я в первый раз увидел себя, состоящим из воды и льда, а ты... не пойми кто! Эх, я бы подсказал, как подсказывали мои наставники! – Студент мечтательно закатил глаза, видя себя на месте преподавателя. – Жаль, не получится, – вернулся он с небес на землю. – Там текут токи эмоций, мыслей, души, жизней, проходят каналы Силы... да много чего! Если честно, нам особо не объясняли, мы не целители. И все пронизано потоком Силы Гидроса, хвала ему! Уже можно пробовать ее структурировать, но крайне осторожно, и ты... ой, а Силу почувствовал?

– Понятия не имею. – Чик удивленно пожал плечами. Действительно, как-то не задумывался об этом.

– Если бы она была в тебе, непременно ощутил бы! Это... это... не могу объяснить, но ты бы понял. – Ему застлали глаза ставшие привычными странности друга, а то поразился бы до глубины души: магический транс абсолютно без Силы!

Возбужденно ходивший Андрей сел и надолго задумался.

– Вообще-то, это следующий этап, но ты обязан найти свою Силу. Ты же видишь проявления разных Сил, пусть и за счет Духов. Должно получиться. Надо осторожно выходить в реальность и смотреть там. Как бы поточнее... вроде не полностью «открываешь глаза» (а то выйдешь из трансa), а как бы прищуриваешься. Ясно?

– Не дурак, – ответил Чик, особо не задумываясь.

Поиск лоосских нитей поглощал все. Осознав излишнюю упертость, стал грешить на эманации местного Древа Лоос, но быстро уверил себя: «Нет, тогда я даже не задумывался! Сейчас обратил внимание на страсть, а значит, не то. Но, черт побери, чтобы не сомневаться, надо выдирать их к чертям собачьим! Где они, падлы!»

Вот и пойми, эманации или нет.

– Сильно сомневаюсь! – съязвил Андрей по поводу «не дурака». – Но нам ничего не остается. Пытайся!

Но Чик не внял. Продолжил искать нити, пока не нашел и не вырвал.

– Не ври, контролировал он! Повесился тоже, контролируя?! Лоосские структуры в душу ложатся, с ними люди всю жизнь живут и радуются! – Андрей размеренно задышал, пытаюсь успокоиться. В какой-то мере это удалось, и тогда продолжил: – Я все понимаю, рабство не шутка, подверженность эманациям – это не хорошо, но могло стать хуже. И стало! Чик, ну почему ты такой упрямый и недоверчивый?

– Понял, осознал и хватит меня воспитывать! Что случилось, то случилось. Все, забыли. Я абсолютно нормальный.

– Уверен?!

– Уверен, – сказал и посмотрел Андрею в глаза. Тот поразился железной воле во взоре друга.

«Это что должно было случиться, чтобы заставить его залезть в петлю?! Ну и сучки эти лооски. Всегда знал, а теперь убедился окончательно, – подумал Андрей, уважая Чика еще сильнее. Хотя, казалось, куда уж больше! – У такого ученика надо самому учиться!»

От былой восторженности собой в роли наставника не осталось и следа, но Андрей нисколько не пожалел об этом и окончательно перестал беспокоиться о настроении друга. Он скорее других в петлю загонит.

Друг достал своим нытьем, и Чик решил прекратить это воспитание. Со всей решимостью убедил его, что с ним все в порядке, а заодно... уверился сам. Сразу полегчало.

– Посему, – продолжил Чик на волне самоуверенности, – я пошел искать Силу. До этого недосуг было, ты уж извини.

– Э-э-э, подожди... – заговорил Андрей и осекся. Что толку его держать? И нужно ли? – Я послезу за тобой. Может, сам научусь чему новому, – сказал на полном серьезе.

Чик кивнул.

«Прищуриться» удалось удивительно легко. Яркий, изменчивый внутренний мир словно раздвинулся, и сквозь него проступил «обычный» внешний. Андрей оказался похожим на самого Чика. Те же энергии переливаются, скручиваются, хаот... нет, совсем не хаотично, а упорядоченно меняются. Очень сложный ритм. Нет, опять ошибка. Ритм есть, но он изменчив. А что это... вот она, Сила Гидроса. Действительно поток, только не имеющий конкретного направления. С ума сойти, как такое возможно? Голубой водный поток из ниоткуда в никуда! Он пронизывает Андрея, проходя по замысловатым путям – каналам, и меняет его суть, одновременно меняясь сам. Это понятие пришло на уровне чувства. Что ж, можно захватить Силу и направить в себя.

Чик уже захотел это сделать, но задумался.

«Оно мне надо? Лооски, по словам Андрея, давят на психику и изменчивость. Им лучше всех противостоят стабильные Хранящие и устойчивые Целители. У Целителей бог слабее, поэтому «дальних ударов» у них попросту нет, или студент не в курсе. Хранящие, однозначно. Их богиня едва ли не самая сильная. Недаром ее именем назван весь мир – Гея. Поищу-ка я ее Силу. Вроде так и называют – Землей. Не важно, почувствую», – о Силах альганов-каганов не забыл, а просто понял, что если станет «склонным к Силе», то как тогда на него посмотрят другие маги? Жить-то собрался среди людей. Пятна «держал в уме». На всякий случай.

Сила Геи нашлась сразу, как только принял решение. Не голубой поток, а... песчаные нити. В обычной жизни невозможно, а в магии – пожалуйста. Желто-коричневые, удивительно прочные нити тянулись со всех направлений, но при этом не создавали впечатление сети. Удивительно! Лоосские нити – паутина. В них всегда, даже в одинокой нитке чувствуется сеть, а у Геи – полная противоположность. Направлять в себя, не думая!

Мысленно потянул – и вуаля! Как просто! Сразу почувствовал глубинную мощь, уверенность, непоколебимость камня и в то же время легкость пыли и текучесть песка. К этой основе примешивалось огромное разнообразие жизни, тяжесть океанов и вес воздуха. Все вместе отдаленно напоминало ощущения в пятне, но с огромным отличием: там он сам являлся миром, а теперь мир присутствовал в нем. Что-то типа того. Выбор порадовал. Искал Силу конкретно против лоосок и совсем не ожидал схожести с пятном. Ветреная богиня удачи снова подмигнула ему.

Чик еще долго сидел и глупо улыбался. Андрей скакал вокруг него, не сдерживая восторга.

– Хранящий! Настоящий склонный к Силе, – по-детски хлопал в ладоши и стучал по коленям. Это в том числе и его труд! Есть чем гордиться! – Теперь тебе только в орден!

– В смысле? – Чик, находясь в блаженном состоянии, не сразу сообразил, но, не выслушав ответа, и сам догадался.

– Извини, я никаких структур Хранящих не знаю! – развел руки Андрей и вдруг хлопнул себя по лбу. – Тебе же надо пройти посвящение богине! А как твой Френом посмотрит?

– Френом дает добро. Не проблема, друг, посвящусь.

– А-а... – и в который раз осекся. Образ мироздания, впитанный Андреем с молоком матери, воспитанный в ордене, давно трещал по швам, и его это радовало!

– Подожди, – Чик словно вспомнил что-то важное, – а как же астрал? Мы же хотели научиться. Звездные тропы. В смысле, амулет наполнять.

– Ерунда! – отмахнулся довольный Андрей. – Прищуриваешься не наружу, а дальше, вглубь транса, – придумал на ходу и чуть не подпрыгнул. – Точно! А нам в ордене такое наговорили... специально усложняют, что ли?

– И правильно делают! – назидательно произнес Чик. – Вы же Текущие, иначе сопьетесь!

– А вы, Хранящие, закаменеете! – нашелся студент.

– Это я еще посмотрю! Про амулет забыл рассказать, изменчивый ты наш.

– А пусть тебе, о постоянный, в родном ордене объяснят. Через полгода, – и, в конце концов, не выдержал, рассмеялся. Чик поддержал. Настроение у обоих – великолепное!

Глава 2

Орден Хранящих в Эолгуле пристроили к Главному храму Геи. Обычно бывало наоборот, храм при ордене, а Главный храм и вовсе отдельно. Но город небольшой, почитателей едва ли четверть, а посвященных – и того меньше. Одного большого храма столице хватало за глаза, а ордену было достаточно маленькой школы на несколько десятков учеников трех степеней обучения. Считай, три курса. Только курс не обязательно длится год. Зависит от способностей, усердия и благосклонности богини. Кто за полтора года успевал, а кто и за пять лет не мог осилить. Выпускали подмастерий, которые, если честно, не очень-то и котировались по сравнению с выпускниками из других стран. Не устраивает, желаешь учиться дальше – добро пожаловать в эндогорские ордена. В Эолгуле, согласно договору, освященному клятвой, работали исключительно эндогорские филиалы. Князь и при желании не мог договор нарушить, но он и не хотел. Мощный доброжелательный сосед, не вмешивающийся во внутренние дела, дороже пустого гонора.

Чика не гоняла бюрократия, его, не чинясь, принял сам тирендор (начальник филиала) Отиг – единственный в Тире магистр Хранящих.

– Староват ты для ученика, Рус Нодаш из Эритреи. Где это, уточни еще раз.

Они находились в крытом двореке большого трехэтажного здания ордена. Шагах в пятидесяти, на противоположном конце двора, вокруг стоящего мужчины сидела группа молодых людей. Одеты кто в тирские штаны и куртки, кто в удлиненные туники с рукавами. Самое начало весны, не жарко. Сидели по-тирски, скрестив ноги. Чик с удивлением увидел, что примерно треть учеников – девушки.

– Юг княжества Гропонт, – с готовностью повторил Чик. – Западное побережье Гелинского моря. За нами только океан – конец мира.

Отиг удивленно поднял брови:

– Ты кем воспитывался? Ты хоть читать умеешь?

– А как же, господин магистр! – обиделся Чик. – У нас целое селение есть! Мы знатные археи. Рабов и приписных хватает. Один раб меня и учил. Умный старик из столицы, философ. Отец специально его купил как наставника и к нам на виллу привез. Он и маму учил. Ой! – досадно зажал рот.

– Ты бастард, что ли? – с интересом спросил Отиг. Теперь он понял относительно старый возраст нового ученика, никто им не занимался. А потенциал... трудно судить, но с первого взгляда неплохой.

– Я – архей! – гордо заявил Чик, быстро справившись с неудобством. – Готов вызвать любого, кто оскорбит матушку! Она... она... – не нашел слов, но взор горел.

– И меня? – твердо спросил магистр, глядя на Чика с возрастающим интересом.

Тот смутился:

– Что ты, господин тирендор! Я учиться хочу. Да и матушку ты не оскорбил. А меня... я привык. Ничего зазорного не вижу в бастардах! – и снова посмотрел с вызовом. Взор уже так явственно не пламенел.

– А ты справишься со мной, бастард? – продолжал провоцировать магистр. Жаль, если окажется излишне вспыльчивым. Учеников мало, но такие не справятся с Силой Земли, где требуется уравновешенность и твердость.

– При всем моем уважении к тебе, господин тирендор, давай договоримся так: ты не трогаешь мою матушку, я – тебя. – Глаза не отводил ни на мгновение.

Реакция Руса понравилась. Твердости – хоть отбавляй, уравновешенности... достаточно. А какая уверенность и наглость! Наглость на грани, но не переходит границы архейского общения равного с равным.

– А как ты со мной справишься? – поинтересовался Отиг.

– Не хочу хвастать, но я несколько раз бывал в альганских и один раз в каганском пятне.

При мне наш отряд потерял только одного человека. Есть альганские мечи. Извиняюсь, копии, но с бивнями ягодника, которые добыл сам. Достаточно, господин магистр?

– Вполне, – согласился Отиг, – за исключением одного. Ты все же похвастался.

Чик безразлично пожал плечами:

– Откуда такая внезапная страсть к науке? Ты давно знал, что склонен к Силе? – спросил магистр, с удовлетворением думая: «Подойдет».

Чик вторично пожал плечами.

– Разбогател, появился свой дом. Решил отдохнуть. Вот и все, – смутился в ответ на пристальный взгляд и продолжил: – В юности сглупил. Впервые оказался в городе, попал на бои гладиаторов и... однажды отказался проиграть. Ты знаешь, как обстоят дела в алиях?

– Краем уха слышал, я из Альдинополя¹. Хвала Величайшей, в Тире этого нечестного паскудства нет.

– Там далеко не всегда нечестно, господин Отиг!

– Идем в храм, – отмахнулся магистр, – тебя надо посвятить богине. Или ты посвящен? – Для него, магистра, проверить астральное тело – раз моргнуть. Тогда увидит и посвящение, и определит ложь, и много чего узнает, но Отиг сознательно не смотрел. Считал себя знатоком человеческих душ. Читал по глазам, мимике, интонациям и прочей ерунде. А если бы проверил, то убедился бы, что он действительно «знаток души» – у будущего ученика полное соответствие. Даже Духи сидели в любимом расслоении.

Да, теперь Чика пора называть только Русом. По крайней мере, в ордене. В других ситуациях – как придется.

– Я почитаю всех богов! – ответил Рус.

– Тогда идем. По дороге расскажешь. Богатая у тебя жизнь. Гладиатор, пятна, мечи дорогие. Неужели не мечтал стать магом? – сознательно умолчал о войне-маге. В его филиале на них не учили, зато действовал приказ генерала: «Склонных к Силе, имеющих хорошие воинские навыки и желающих стать воинами-магами, отправлять в Альдинопольский орден». Терять ученика не хотелось.

Обогнули здание ордена, и сразу открылся большой храм Геи с мраморной статуей молодой женщины в два человеческих роста, стоящей в центре фронтальной колоннады. Условно-фронтальной, так как все стены квадратного храма были совершенно одинаковыми. Ко всем четырем входам поднимались абсолютно идентичные лестницы, и во все стороны света смотрели одинаковые богини. Покрывал здание купол из розового мрамора, увенчанный еще четырьмя скульптурами размером, пожалуй, побольше «наземных» сестер. И стены, и колонны, тоже мраморные, были собраны из разноцветных блоков таким образом, что казались монолитными. Цвета перетекали друг в друга настолько плавно, что создавали впечатление застывшей в камне радуги с преобладанием желто-красной части. Архитектура и цвета храма символизировали пристальное внимание Геи ко всем частям своего мира. Не только географическим, но и глубинным, включая чертоги других богов. Неслабо замахнулась. Но имеет право, она – Гея.

Отиг покосился на Руса, но тот как ни в чем не бывало продолжал рассказывать о своей жизни. Он видел подобные храмы в Горгоне и Месхитополе и даже заходил. Нисколько не играл спокойствие, привык. А увидев впервые – поразился. Андрей с Леоном разьяснили символику.

Остановились пред главным алтарем. Хрустальный куб, на котором стояла женщина, заботливо прижимающая к груди шар размером с голову. Ростовая скульптура, вылитая из

¹ Альдинополь – столица Эндогории.

чистого золота. Ниже стояла золотая же чаша для пожертвований, на треть заполненная монетами разного достоинства, в основном – медяками.

Храм был открыт круглосуточно, но ни одному вору и в голову не придет позариться на святыни. Охрана не предусматривалась в принципе. Не считать же таковыми дежурного жреца и пронизывающие весь храм структуры «прочности» и «очищения». В смысле, избавления от банальной грязи, а не от грехов.

За время пути к храму магистр узнал о Русе достаточно. Желание стать воином-магом перебила страсть к быстрой славе и большим деньгам. И то и другое с изгнанием из гладиаторов резко оборвалось, но привычка хорошо жить осталась. Быстро поддался обещаниям лоосок. И повезло: выносил из леса дорогую живность – жирицы покупали без обмана. Но вскоре напоролся на подлость. Вытащил раненого товарища, бросив тяжеленные «золотые желуди», а лооски не просто отказались лечить друга, но и отправили Руса обратно за мешком «желудей». Ради товарища принес, рассыпав половину, получил расчет и ушел к другому пятну, каганскому. Со злости присоединился к сомнительной группе, которая пошла в пятно, как оказалось, «поохотиться на кагана». Хвала богам, этих опасных типов не встретил и, опять же хвала им, избежал отъема дорогих мечей. Еле ноги унес. Увидев, как против него применили структуры Пылающих, вспомнил о своей склонности к Силе.

В Кагантополе вызвал старых друзей с деньгами, совместно купили подданство и дом. Решил остепениться и развить наконец способности. Ехать в Эндогорию и жить там «в казарме» не имел ни малейшего желания, поэтому сначала огорчился, узнав, что воинов-магов в Тире не готовят, но сразу обрадовался, услышав о строгих порядках в тамошнем ордене и вынужденном послаблении для учеников в Эолгуле. Без колебаний выбрал последний. Очень хотелось спокойно пожить в собственном доме. Тридцать лет – не мальчик. «Но и не мужчина», – усмехнувшись, добавил про себя магистр, которому недавно стукнуло шестьдесят.

– Слушай молитву и запоминай, – серьезно сказал Отиг и, прижав руки к груди, заговорил слова типичной орденской молитвы, просящей Силу.

Рус старательно повторил слова и жесты молитвы.

– ...Хвала тебе, Гея! – закончил короткий монолог и... ничего не почувствовал.

– И не должен, – успокоил его Отиг. – Богиня далеко не всегда отвечает, тем более ты не посвящен. Пройдем во Врата богини, – сказал, указывая на неприметную дверь за алтарем.

В небольшой комнате, расписанной мифологическими сюжетами с участием богини Геи, на невысокой подставке стояла простая золотая чаша. Магистр позвал: «Брат Касымгил, прими посвящение», – и вскоре из дальней, еще более неприметной двери показался жрец. Типичный невысокий тиренец, одетый в роскошную, искусно вышитую золотом жреческую тунику. Верховный жрец Тира. Формальное чинопочитание, как понял Рус, в маленьком Эолгуле не в чести.

– Добровольно ли ты вверяешь свою душу Величайшей? – Седой жрец произнес ритуальную фразу.

– Да, – коротко ответил Рус. Волновался. Пожив в этом мире, успел уяснить, что душа – не шутка. Но таковы правила, придется «вверить».

Это не подчинение, а именно вверение. Теперь Гея будет распоряжаться его судьбой после смерти и только после нее, а взамен возможна помощь. Точнее, благоволение, если ты заслужишь. А вот чем его заслужить, мнения расходились. Жрецы упирали на «свод законов Величайшей Геи», где указаны грехи и праведные дела, а другие посвященные уверяли, что богиня может помочь явному грешнику и не услышать праведника. Это, скорее, исключение, но оно усиленно муссировалось. Ну не любят люди жить по строгим канонам! Богиня в эти споры не вмешивалась, а магам помогала вне зависимости от «степени грешности». После горячей молитвы чаще вливала Силу, чем игнорировала.

У лоосок, Чик был в этом глубоко убежден, происходило именно подчинение, а не вверение. Сами жрицы вряд ли о таком подозревали.

– Вытяни левую руку над чашей, – приказал жрец и, как только Рус исполнил приказание, проколол ему палец непонятно откуда взявшейся золотой иглой.

Капля крови разбилась о дно и быстро, не оставив следов, впиталась в литое золото. Рус на мгновение потерял себя. Растворился в мире, как кровь в пустой чаше. Это больше напомнило ощущения при «втяжении» в себя нитей Силы, чем чувства в пятне. Здесь его «я» «размазалось», а там «слилось», и продолжалась «размазанность» всего один миг, а не два месяца.

– Что почувствовал? – с интересом спросил жрец. – Убери руку, достаточно капли крови с частичкой души.

– Не понял... – Рус задумчиво поднес руку к глазам. Ранка отсутствовала. – Словно растворился во... всем. Во всем мире. На мгновение.

– Ага! – воскликнул Касымгил. – Я всегда говорил и продолжаю утверждать: наша богиня – Величайшая! Она – основа мира, а остальные боги пришлые! Непременно расскажу Сандригулу! Не слушай меня, брат Рус, – не снижая восторженности, обратился к новопосвященному, – иди с миром. Это мы с верховным жрецом Пирения постоянно спорим. И ты, брат Отиг, ступай. Хочу один помолиться Величайшей. Всего лишь третье доказательство за время моей службы!

Больше на «братьев» внимания не обращал. Прижав руки к груди, мысленно молился.

– Не будем мешать. – Магистр потянул Руса на выход через Врата богини.

Тирендор объяснил, что занятия начнутся через декаду. Ожидается прибытие еще одного ученика, и соберется группа, восемь человек. Тогда же и свежеиспеченного Хранящего проведут через секретариат: проверят архейство и оформят. Рус ненавязчиво спросил: «Как?» – на что Отиг отмахнулся:

– Секретарь через амулет проверит.

– Он маг?

– Зачем? – удивился магистр. – Все, ученик, свободен. Явишься через декаду. И так много времени у меня отнял. Если я каждого ученика лично принимать буду... – лукавил. С каждым беседовал. Маловато их, да и делами не особо завален. Наблюдение и разведка за участком Эндогорского пятна, которая давно налажена и идет, как по маслу, – вся его забота. Изготовлением амулетов, эликсиров и оружия Тирский филиал не занимался. Тем более не занимался глубокими исследованиями и историческими изысканиями, коими орден славился в целом, в геянском масштабе.

– Кстати, – остановил он уже уходящего Руса. – Земля круглая.

– Что? А, я знаю. Как блюдо, окруженное водой. Наставник рассказывал.

– М-да, – покачал головой Отиг, – повезло тебе с *философом*. Неужели после ни с кем не говорил на тему мироздания?

– А зачем?

– Ладно, иди. На занятиях объяснят.

«Бастард, он и есть бастард. Не удивлюсь, если и читает по слогам, – ворчал про себя магистр. – Но ничего, характер есть – подтянется».

Секретарь, проверив архейство, не обратил внимания на абсолютную чистоту крови. Ему по барабану. Главное, «да» или «нет». Записал «да».

Последним в группу первогодок прибыл не ученик, а ученица. Гелингин, или, на гелинский манер, Гелиния. Отец – вождь одного из кочующих племен, принявших «новых богов». Богатый вождь, судя по одежде дочери. Роскошные куртка и шаровары из чистого шелка песочно-зеленого цвета. Белый кожаный пояс с мужским кинжалом в дорогих ножнах, кремо-

вые сапожки из тонко выделанной кожи – праздничный костюм знатных тиренок. Наряд смотрелся особо вызывающе на фоне блеклых туник других девочек, но окончательно добивали «столичных красавиц» телосложение и лицо «кочевницы». Обе девушки в туниках – низкорослые, плоскогрудые с... приятными лицами, а Гелиния – по-женски высокая, фигуристая. Не сказать, что писаная красавица, но очень симпатичная. В меру смуглая кожа казалась бархатистой, косметика лежала аккуратно и тюгелька в тюгельку, приятные духи еле слышались. Лицом – типичная тиренка с чуточку плоскими чертами, но голубые глаза меняли все, превращали провинциалку в принцессу. Голубоглазая брюнетка с непередаваемым шармом.

Гелиния на первом занятии выделилась не только одеждой, но и села с надменным видом поодаль. Ну да боги с ней.

– Меня зовут Портурий, – представился массивный наставник. На вид – заморский уроженец, – мастер Портурий. Я расскажу о мироустройстве. Не буду тянуть борка за хвост и сразу для некоторых напому: наш мир, Гея, имеет форму шара. Так же, как и Селена. Записывайте, ученики, советую... – на Руса во время речи не смотрел, а ведь, несомненно, с подачи магистра о шарообразности планеты вставил.

Гея своей Силой сотворила мир, заставила крутиться вокруг себя творение другой богини, Селену. Позволила Гелиону освещать и греть свой мир. Вся материя – это затвердевшая, жидкая или воздушная Сила Геи. Позже, устав управляться всем, позволила прийти на Гею другим богам. Разделила ответственность, отдав им части Силы. Но и у богов бывает, как у людей. Откроешь дверь, позволишь зайти одному, другому, а там, глядишь, и валом повалят. То же случилось и с Геей. Боги плодились сами, пускали друзей и недругов, и не успела хозяйка оглянуться, как мир заполонили мелкие божки и богини. Осерчала она тогда, и разразилась Война богов. Настолько древняя, что остались от нее лишь сильно искаженные мифы да легенды «о древностях». Эти древности и ищут Хранящие, как собирают преданья, бывшие верования, сказания и сказки всех народов.

Людей Гея не создавала. Она их «пустила» следить за тварным миром. Строить, управлять, исправлять. По сути, заниматься черновой работой на земле. Людишки, как водится, оказались неблагодарными. Признали и других богов, а те, в свою очередь, притащили с собой других разумных и не очень тварей.

Рус к этому времени устал писать, а из того, что слышал, выхватывал знакомые с детства звукосочетания: гноллы, троллы, вампы, драконы, а остальные пролетали мимо ушей. Язык не родной, ничего не поделаешь. Тем более почти все они сгнули во время Войны богов. Возможно, остатки некоторых вышеназванных рас до сих пор влачат жалкое существование за пределами ойкумены.

Кто создал людей, доподлинно неизвестно. Сказки про глину и дыхание, воду и затвердевание, ил и высушивание образованные Хранящие отметали с ходу. Какой-то бог сотворил из потоков Сил – однозначно, а вот какой... спорят до сих пор. Учеников этой дискуссией не грузили, как не грузили и проблемой Сумерек с пятнами. Портурий скупко сообщил: «Вторжение иных богов с частью их мира». После, когда дошел до Войны орден, все же пояснил, что «иные потоки» нарушили баланс божественных сил, и вскоре последовал передел сфер влияния, в котором активно участвовали и магические орден. В итоге часть из них сгнула вместе с богами, часть влилась в современные. Неимоверно усилились Родящие, и возник один новый – Ищущие, которые открыли Звездные тропы и дороги. Ранее у Эрбуса вовсе не было магического ордена. Кто и конкретно в какие вливался – не уточнил, а ученики так вымотались, что не переспросили. Рассказал о неудачных для людей войнах за пятна и отпустил по домам. И то потому, что скоро стемнеет. Похоже, понятия «учебная нагрузка» у Хранящих не существовало в принципе.

Рус вырубился сразу, как только принял горизонтальное положение. В голове – каша, которая вылилась в сумбурный и сразу забытый сон. Андрей о мироздании рассказывал по-

другому, с упором на Гидроса, мол, он основатель. О мелких божках со своими расами не упоминал, но о Войне богов и орденов говорил примерно так же. В целом у Текущих сведения более легкие, можно прямо сказать, «текущие». У Хранящих – основательней.

«Да пошли они со своими заморочками! Скорей бы приступить к структурам», – подумал Рус с утра, невольно сравнив слова Портурия с рассказами Андрея. Отправился на занятия. Мешанина в голове так до конца и не уложилась.

Сегодня, спустя полгода после первого учебного дня, в середине лета настал канун геиналий – главного праздника почитателей Геи и трехдневных городских гуляний. Ученики в группе давно перезнакомились. Всего восемь человек, а все же сложились определенные «центры» по разным вопросам и мини-группки по интересам. Только Рус и Гелиния держались отдельно ото всех и друг от друга. Вообще-то в плотном учебном графике времени на личные симпатии-антипатии, интрижки и выпендрож катастрофически не хватало, но молодежь находила. Гелиния давно, еще со второго занятия, видимо осознав ошибку, одевалась гораздо скромнее, носила простую тунику. По ее понятиям простую, а на самом деле – дорогую, из какой-то замысловатой ткани с вышивкой. Тогда произошел обратный казус. Лаурин и Марселин (местные жительницы) оделись, как на праздник. Как ни хотела Гелиния, а все равно выделилась. После все пошло ровно. Впрочем, эти мелкие женские междусобойчики для пятерки мужчин... точнее, одного мужчины и четырех юношей прошли почти незаметно. К учебе относились очень серьезно, никто не филонил. Такова особенность Хранящих. Рус не мог представить в их группе Андрея. Как ни старался – не получалось.

Ученики радостно шушукались, бегали друг к другу, чем-то обменивались со студентами старших курсов. К Гелинии и Русу, сидящих в разных концах комнаты, по привычке не подходили. Без толку. Рус читал взятый в библиотеке свиток (домой брать запрещено), а дочь вождя сидела с задумчивым видом. Не то чтобы она была надменной, просто... общаясь с ровесниками, словно через себя переступала. Честно старалась казаться заинтересованной, но искусственность чувствовалась. Себе на уме. А Русу вся подростковая суета была давно по барабану, он и не собирался изображать интерес.

– Хвала Величайшей, каменные! – В комнату вбежал самый шустрый одноклассник Руса, Фарангул. – Всех наставников задерживает магистр, нам до первой вечерней четверти велено заниматься в библиотеке, и по домам! А потом – три дня выходных!

– Ура! – прокричали молодые и... дружно пошли в библиотеку, а до этого десять статов ждали возвращения Фарангула, который в качестве посыльного пошел вместе с наставником на вызов Тирендора.

В первую вечернюю четверть Рус с Леоном выезжали со двора таверны «Величайшая Гея». Надо было забрать в оружейной лавке давно отремонтированный любимый полуторник Леона: отломил крестовину на тренировке. Пару декад назад у Руса выдался выходной – отдал в ремонт. Давно готов, а забрать некогда. В город въезжали рано, возвращались поздно – лавка закрывалась. Посылать Леон никого не хотел, желал лично убедиться в качестве. И, что самое интересное, боевого значения меч теперь не имел. Просто память.

– Леон, ты меня поражаешь! – ругался Рус. – В любой день мог съездить. Ну что со мной может случиться в ордене? Что?! И чем ты поможешь, если даже так? Понимаю, обещал, но не до маразма же доходить!

Леон упрямо молчал. Пообещал сам себе: находиться не дальше стадия от Русчика – и выполнял обещание неукоснительно. Плевать, что бормочет этот мальчишка. Разок он уже был далеко, отращивая руку на деньги Русчика, а в это время «сынок» чуть жизнью за ту проклятую руку не заплатился. Из петли вытащил – отдал малую часть долга. Таковую мизерную, что остальной части на всю оставшуюся жизнь хватит. Глупо? Пусть! Вот кто действительно был «каменным».

О вынужденном безделье бывшей гладиаторской «звезды» тихонечко умолчим. Андрей стал включать в фехтование магические структуры, поэтому в помощи тренера – не мага больше не нуждался. Леон попросту остался без работы.

Город готовился к празднику. В узких улочках, с трудом обходя единорогов, сновала шумная прислуга, заваленная корзинами с вкусно пахнущей снедью. Дворовый люд, минуя всадников, весело ругался, сглаживая риск оскорбления богатых незнакомцев пожеланием: «Да хранит вас Гея!» Район состоятельных торговцев, как-никак, даже рабы не лыком шиты.

Леон зашел в лавку, Рус остался с единорогами. Вдруг почувствовал смутное беспокойство. «Нет, не из лавки, – определил он. – Откуда-то... переулоч...» Опасность направлена не на него и не на кого-то из близких...

«Воронок, когда выйдет Леон, отведи его ко мне», – приказал единорогу и быстрым шагом пошел к переулочку. Объясняться с другом не хотелось, начнет останавливать.

Узкая улочка, зажатая ростовыми заборами, в глубине которых среди богатых садов стояли роскошные дома. Беспокойство переросло в тревогу, и Рус побежал. Когда из ближайшего сада повеяло Силой Пронзающих, не думая, перемахнул через забор, возблагодарив местную моду на штаны – не поцарапался о шершавый камень. Бесшумно проскользнул между раскидистыми кустами и сразу понял причину тревоги. Увидел и безмерно удивился.

В центре полянки спиной к спине стояли окровавленные шатающиеся рекруты его пятерки, Ермил, Саргил и Архип, одетые в зеленые туники лоосских разведчиков с эмблемами Древа. Держали двумя руками «лесные» мечи, которые под воздействием структуры Пронзающих норовили выпрыгнуть. Структура обволакивала тройку еле заметным сероватым налетом, и скоро оружие выскользнет из рук, а людей сломает необъяснимый страх. Пока, сжав зубы, держались. Их окружали воины в одеждах кочевников. Внимательно следили за разведчиками, перекидывались фразами по-тирски, стирали пот и непонятно чью кровь.

«Вопросы потом». Мысль пронеслась со скоростью молнии, и Рус провалился в транс.

Структура сформировалась с недостижимой на занятиях скоростью, и невесть откуда взявшийся каменный куб сплющил, раздавил, вмял в землю сидящего в транс-мага, зацепив и пару кустов. Маг, полностью сосредоточенный на поддержании сложной и длительной структуры, абсолютно не ожидал нападения. Надеялся на воинов, а те...

Еще трещали ветки и кости, а Рус уже скользил тенью. Четыре секунды – и четверо кочевников лежат, хлеща кровью из распоротых шей, а последний заваливается, удивленно смотря на пробитую грудь. Он единственный попытался защититься саблей.

Быстрая проверка через астрал показала, что люди в доме, хвала богам, закрытом от полянки деревьями, движутся спокойно, не бегают. Рус шагнул к плохо соображающим бывшим сослуживцам. Серая пелена структуры разрушилась одновременно со смертью мага Пронзающего, но они по-прежнему стояли спина к спине, судорожно сжимая мечи.

– Отряд! – как можно резче скомандовал Рус. Не громко, но и не тихо. Ребята вздрогнули. – За мной, дарки вас раздери, бегом!

Бегом не получилось. Разведчики плелись, подходя к забору. Тогда Рус, прикоснувшись к каждому на несколько мгновений, «обработал» всех Духом жизни. Во взглядах появилась осмысленность. Останавливая вопросы, бывший раб продолжил отдавать резкие команды.

– Встать плотнее! – Как только парни прижались друг к другу, земля подняла их на уровень забора. – Прыгать, дарковы отродья!

Рекруты нерешительно попрыгали с забора на пустынную улочку. Рус следом перемахнул его без всякого колдовства, подтянувшись – перевалившись. Земля со стороны палисадника опустилась. Посмотришь – ни за что не поверишь, что она вспучивалась, никаких следов. Куб размером полтора на полтора метра тоже бесследно «растаял», а вот возмущения Силы Земли останутся надолго.

Рус уже хотел скомандовать: «Бегом!» – и бежать к единорогам, как вдруг услышал знакомый женский голос:

– Рус, быстрее веди людей ко мне, скоро стража сбежится!

Оглянулся и в двадцати шагах в открытой калитке на другой стороне улицы увидел... Гелинию. Запретив себе удивляться, приказал открывшим рты ребятам:

– Бегом к девушке!

Они послушались.

Вбегал в калитку последним и услышал стук копыт. Не спрашивая хозяйку, тихо свистнул, и через несколько мгновений в узкий калиточный проем еле втиснулись два единорога с хмурым всадником – Леоном. Ворота в заборе не предусматривались. Улочка задняя, чисто для хозяйственных нужд. Если точнее, для вывоза мусора. Потому и пустовала перед праздником.

Гелиния не задавала вопросов. Лаконично объяснила Леону, куда отвести единорогов, и велела Русу с ранеными товарищами следовать за ней. Привела в какую-то хозяйственную пристройку, показала, где взять тюфяки, и отозвала Руса на улицу.

– Спасибо, Гелиния, – быстро заговорил он, – это...

– Мне все равно, чем ты занимаешься вне ордена, Рус, – перебила она, – можешь не объяснять. Но раз так получилось, то позже я изложу тебе свою просьбу. Я сейчас принесу бальзам для твоих... друзей, – чуть замялась с определением, – и разберусь со стражниками. Не выходите из сарая, я сама вас выведу, когда надо. – Не дожидаясь согласия, упорхнула в сторону богатого трехэтажного дома.

Вернулась буквально через статер, передала запечатанную амфору и сразу скрылась в направлении заднего двора. Вскоре оттуда донесся ее раздраженный голос:

– Господа стражники, когда это все прекратится! Я чувствительна к возмущениям Силы, они меня раздражают! Разберитесь, пожалуйста, – это слово презрительно выделила, – господин Ищущий.

Что ответил маг-стражник, бывшие бараны вместе с присоединившимся к ним Леоном не расслышали. Они тупо смотрели на погибшего друга и не верили глазам своим. Рус тоже пока не спрашивал о причинах их появления на задворках ойкумены. Не за ним, однозначно, хотя... вдруг как нагрянут лооски!

«Да ну, зачем такие сложности! Но кто их поймет, этих злобных кукол? Да нет, не до такой же степени!» – противоречивые мысли метались, спотыкались, путались.

Леон в очередной раз корил себя. «На статер оставил одного – и такое! Все! В туалет одного не пущу!» – думал и зло, и восторженно одновременно. Воочию убедился в связях друга с лоосками. Слышал о бывшем рабстве, но в глубине души не верил.

– Насмотрелись, пришли в себя, рассказывайте, – потребовал успокоившийся Рус. – Леон, последи возле двери, предупреди, когда хозяйка подойдет.

Друг молча, по-прежнему хмурясь, подошел к двери и занял позицию возле небольшого окна. Сделал вид, что ему все до лампочки, ничего не интересует.

– Чик, это действительно ты?! – первым опомнился Саргил, а следом за ним очнулись и Архип с Ермилом. Загомонили, перебивая друг друга. Обмазанные бальзамом тянулись к бывшему рабу, стараясь ущипнуть.

– Тихо вы, придурки! – разозлился Рус. – Нельзя шуметь! – Сам он громко шептал. – Я это, я! Вы как здесь оказались?!

– Но тебя же засадник... – последним заткнулся Ермил. Он до сих пор с трудом верил в реальность появления погибшего друга. О пропавшей рабской печати даже не задумался.

– Мы как? Просто оказались, за рабом-каганом пришли, – ответил наконец Архип. – А вот ты...

– Подожди, – остановил его полностью пришедший в себя Саргил. – Мы сопровождаем среднюю жрицу в Кагантополь. Кстати, ты должен ее помнить! Возница, которая нас к лесу подвозила.

– Ага, Чик, добрая такая, – встрял Ермил.

Он все разложил по полочкам. Друг убил засадника, выжил и не вернулся к лооскам. Не дурак же Чик, опять в рабство возвращаться! Разобравшись, ему сразу полегчало.

– Зовут ее Верония, – имя выделил чуть ли не любовно.

– Помню, – нахмурился Рус. Вот к кому особо не стоит возвращаться, ей и в мысли лезть не нужно. Проблема... – Продолжай, Саргил. Только быстро, по существу. Я – после, – буквально придавил взглядом открывшего рот Архипа.

– Пришли сюда Звездной дорогой, – вновь заговорил Саргил. – Дальше планировали на единорогах в Кагантополь, их там, говорят, не купишь, но попали в канун праздника. Местные лооски уговорили нашу отпраздновать. Верония отпустила нас погулять, а сама осталась в ордене. Она действительно добрая, понимает, что мы безвылазно в казармах и в пятнах.

– Вы же рекруты? – удивился Рус.

– Уже нет! – довольно ответил Архип. – Давно нет. Как тогда из леса вышли, спасибо тебе, Чик, так нас перевели в наемники. Жалованье платят, скупают, что вынесем.

– А держат все равно на базах, – остановил похвальбу Архипа Саргил. – И контракт бессрочный. Просто в метках теперь записано не «рекрут», а «разведчик», и вся разница. Ну и деньги, конечно. Тратим только в увольнительных.

– Которых не дождешься, – огорченно добавил Ермил.

– Что делали в том доме, кто напал? – Рус вернул разговор в нужное русло.

– Это все Архип. – Саргил толкнул в бок возмутившегося друга, и тот смущенно заткнулся. – Первым делом в таверну пошли. Выпили. Архипа на женщин потянуло. Ну хорошо, всех потянуло, а кто стал бегать узнавать про дом терпимости? Оказалось, что он в этом городе не предусмотрен. Варвары. Но нашелся один ловкий парень, пообещал отвести в... – припомнил точно и процитировал: – «В дом уважаемого человека, где найдется все, были бы деньги». Деньги были. Вернее, есть, – довольно покосился на кошель. – Приличный богатый дом. Усадили в беседке, налили вина и велели подождать. Две девушки, закутанные в эти... не важно, лица закрыты. Я как пригубил вино, так меня словно обухом по голове – отрав! Выбил у всех бокалы и скомандовал бежать. Не тут-то было! От ворот нас оттеснили в глубь сада и... страх навалился, а мечи из рук давай выпрыгивать. Если бы не ты, то... второй раз нас спасаешь... спасибо, Чик. Не знаю, как еще тебя благодарить.

– Спасибо... спасибо... – произнесли и смущенные Архип с Ермилом.

– Стоп! – остановил их Рус. – Как ты понял, что вино отравлено, и зачем вас травить, если потом явно не хотели убивать? Что им вообще от вас было нужно? Ничего не понимаю!

– Ума не приложу, зачем понадобились! – в сердцах воскликнул Саргил и, опомнившись, сбавил тон. – Если ограбить, то к чему такие сложности, для чего в живых оставлять? Потом, на нас метки. Не понимаю! – на несколько мгновений замолк и продолжил: – А отраву почувствовал... после тебя началось. Как спаслись в лесу, так после этого на нас твари в пятнах нападать почти перестали и... не могу объяснить. Чувствую опасность, но далеко не всегда...

– Ясно... – Рус задумался. «Ни черта не ясно! Отравы – скорее снотворное...»

Поняв, что старый товарищ не собирается рассказывать о себе, Архип не выдержал:

– А ты что молчишь? Расскажи, как спасся? Как от печати избавился?

– Значит, так, – заговорил Рус. – О себе – как-нибудь потом, а пока... Тихо! – остановил ворчание. – Вас на все праздники отпустили? Отлично. Тогда я поговорю с хозя...

– Она идет, Русчик, – перебил его Леон.

Глава 3

Гелиния отозвала Руса за дверь сарая.

– Из того двора Силой Геи несет и Силой Эоса, но стражников туда не пустили, я подслушала.

– Гелиния, я...

– Помолчи, Рус, не надо мне ничего объяснять, еще раз повторю: меня не интересует, чем ты занимаешься вне ордена.

– Очень хорошо. Этот дом твой?

– Не совсем. Отец снял его на три года и слуг прислал. Ты хочешь...

– Да. Пусть разведчики пока поживут у тебя. На время праздников. Согласна?

Девушка безразлично пожала плечами. Скорее «да», чем «нет».

– Они и сами в праздники никуда не пойдут, но ты все же проследи. Хорошо?

Вынуждена была кивнуть.

– Я буду заходить к ним, распорядись, пожалуйста, чтобы меня к ним провожали и не подслушивали.

Снова кивок, но уже удивленный. Такой напористый Рус резко контрастировал с погруженным только в учебу Русом орденским.

– Выясни, пожалуйста, точнее, постарайся выяснить, кто живет в том доме. Чем занимается, слухи, сплетни. Меня интересует все. – Рус постепенно забывал, что говорит с хозяйкой дома, у которой в гостях и которая ничем ему не обязана, а даже наоборот. А еще она надменная высокородная богачка, наверняка избалованная. – После геиналий мои друзья уйдут. Все. Я буду очень тебе признателен. Кстати, не подскажешь, зачем в принципе в Тире могут похитить троих молодых мужчин, у которых имеются метки? Я, понимаешь, не местный и совершенно не представляю.

Гелиния от неожиданного давления растерялась.

– Вообще-то я сама собиралась просить тебя кое о чем... – заговорила после затянувшейся паузы. – А похищают в основном женщин для степи. Если мужчин, то... тоже для степи. Рабы везде пригодятся, тем более умелые. А метку и снять можно, и астральные следы стереть, – говорила все уверенней. – Особенно Пронзающие – известные мастера астрала. Ты должен знать, все перерывы в библиотеке сидишь. Точно! Они же чужеземцы, родни нет.

– Но они разведчики лоосок! А те все перероют.

– Напугал! Это у вас, в центральных землях, они уважаемы, а у нас их презирают. Силу они здесь не имеют. Заметил, какие маленькие их деревца?

– Действительно... – Только сейчас Рус обратил на это внимание.

– А хоть одного ошейного раба видел? Не обращаются к ним, стараются не замечать. Да и они не сильно сюда лезут, им каганское пятно неинтересно. Только в тех наших землях, где народ хлебом и фруктами занялся, их привечают, и то вынужденно. Лооски для моего народа – никто! – Ни капли ревности к их красоте в глазах Гелинии Рус не заметил, зато гордости то ли за весь Тир, то ли за себя – достаточно.

– Понял и полностью поддерживаю. – Брови девушки поползли вверх, мол, а как же друзья-разведчики? – Мои товарищи – рекруты, – пояснил Рус. – То есть у них согласия не спрашивали. Поняла? Теперь выкладывай свою просьбу.

Гелиния чуть не задохнулась от возмущения. Он снова показал себя главным! Быстро взяла себя в руки.

– Я еще подумаю, хорошо? – как бы передразнила Руса.

– Без проблем! – и простодушно улыбнулся. – А ты хорошо образованна. Я думал, ты своей надменностью прикрываешь глу... то есть пробелы в знаниях.

– Надменностью?! – теперь она на самом деле возмутилась. – Это так выглядит со стороны? А может, ты сам глу... не очень грамотный?!

Рус, улыбаясь, кивал в обоих случаях.

– Да о чем мне говорить с нашими курицами и цыплятами! – Она все-таки ответила. – А ты почему молчишь в школе? – ехидно перевела стрелки.

– Я занимаюсь. У меня действительно проблемы с образованием, – сказал с такой обезоруживающей простотой, что у Гелинии пропало желание унизить, а очень хотела. – Так все-таки. Ты не похожа на девицу из шатра.

– Вот что, Рус, выматывайся из моего дома! Я выполню все твои просьбы, но ко мне не подходи! – Он с серьезным видом кивнул. – До встречи в ордене!

– Да хранит тебя Гея! – ответил Рус и направился в сарай за Леоном. Пора и честь знать. Открывая дверь, все же услышал:

– Я долго жила в Альдинополе, но я верная дочь Тира, запомни это! – сказала гордым, чуть ли не торжественным тоном.

«Ага, – пронеслось в голове Руса, – а предпочитаешь зваться на гелинский манер, госпожа Гелингин. Надо же, долго жила!» – мысленно подтрунил над манерой высказывания. Можно подумать ей не шестнадцать-восемнадцать, а по крайней мере тридцатник.

Напуганные разведчики все геиналии просидели в доме Гелинии. Напуганные больше не попыткой захвата, а знаниями о живом Чике, да еще и склонном к Силе. Не приведите боги, узнают лооски! Но как сохранить эти знания в тайне от лучших менталов? Со страхом ждали конца праздников и все больше склонялись к мысли бежать. Будь что будет!

Слуги с ними не разговаривали, не заходила и хозяйка. Зато каждый день заскакивал странный, будто сам не свой, Чик. Рассказывал о продвижении «следствия», отмалчивался об их дальнейшей судьбе, успокаивал и убегал. О себе – ни гугу. На третий день дал грамотному Саргилу прочитать записку хозяйки. Как и обещала, с Русом она не встречалась, пергамент передала через слугу.

Формальный хозяин того дома – состоятельный купец, имеющий обширные связи со многими степными родами, но фактически (по слухам) дом принадлежал «ночным волкам», то есть, по-нашему, организованной преступной группировке. Дом действительно использовался для незаконных развлечений богатых городских бездельников. Наркотики, женщины, азартные игры. Не брезговали беспощинной работорговлей. Все. Никакой суеты среди стражи по поводу инцидента накануне праздника не наблюдалось, их так и не пустили во двор, а ворваться силой не решились. Но «ночники» наверняка ищут убийц мага-Пронзающего и пятерых воинов.

«Нормально, – порадовался Чик. – У них тот маг стопудово не единственный, хорошо, что я сдул астральные следы! Но не надо расслабляться, и обычных стукачков у «мафии» хватает».

К изучению структур ученики приступили через месяц после начала обучения, который потратили на освоение магического трансa. Рус, как ни странно, этот месяц не скучал. Открыл для себя много моментов, упущенных Андреем. Если входить согласно правилам Силы Геи, то можно многое в себе исправить, подлечить не хуже, чем Текущим. Усталость, мелкие повреждения, несильные яды, то же самое похмелье и много чего еще. И лоосские нити он бы вытащил, как показалось после освоения, легче. Хотя... в душу маги старались не забираться. Лооски – исключение.

Структуры долго не давались. Объясняли в понятиях потока, а для него Сила – нити. Плотные, практически каменные, с трудом поддающиеся воздействию. Для взаимодействия Силы с материей, в нужном магу плане, Силу необходимо структурировать. Определенным образом искривить, изменить течение, зациклить и так далее. При этом надо всегда держать в

уме итоговый результат. Далеко не «все, что пожелаешь», а вполне конкретный набор. «Каменные кубы», выпячивание – проваливание земли, «пыльная стена» (как единое целое) и далее по убывающей. Чем «мельче» результат, тем сложнее структура. Это еще Андрей объяснял. Для Текущих «ледяные иглы» – почти верх сложности, а «ледяное копье» – ученический уровень. Для Хранящих, соответственно, «куб» или «дубина» против очень сложных «песчаных ос».

Созданием новых и улучшением старых структур занимались магистры в центральных орденах, и далеко не все. Из «чистой» Силы, казалось им, выжато практически все, теперь в основном исследовали сочетания с астрологией и алхимией. Перспективное направление. Хранящие дополнительно занимались поиском остатков «старых рас», которые сгинули в Войне богов, на предмет амулетов, записей и других любопытных вещиц, включая драгоценности. И все орден в той или иной мере изучали пятна.

Русу плохо давался мысленный перевод потока на нити. Наставники не разъясняли логику. Давали готовые схемы структур, объясняли на пальцах и ждали результата. В небогатой библиотеке тоже ничего не нашел. Пришлось самому. Первый «куб» создан неожиданно и совсем не в том месте, на которое смотрел. Кстати, видеть окружающий мир одновременно с трансом, а, забегая вперед, и с астралом, научился практически вместе с «правильным» погружением. Очень помогли те самоубийственные опыты на вилле.

В тысячный раз скручивая и сгибая нити, представляя висящий над специальной площадкой «каменный куб» и переводя потоковые изгибы на «узелки» нитей, Рус ругался. Разумеется, мысленно.

«...Что за тупое занятие! Ни фига не понятно! Силы, искривление, накопление... пусть типа энергию надо переправить из пункта А в пункт Б. Ни фи-га... – Часы бесполезной работы который день подряд выводили из себя. – Да почему они, в натуре, человеческих расчетов не дают! Тупо делай – и все! Суки! На кран бы этот долбаный куб подвесить и отпустить! Хотя бы так...» – достаточно быстро и ловко сплел стрелу, остов, противовес, двигатель (схематично закольцевав пару нитей), трос. Представил висящий на нем «куб» и с мысленным звуком «чик» «перерезал трос». Вздрыгнул и глупо открыл рот. Хотел пошутить со злости, а... Раскрошив деревянную скамейку, на край полигона (внутри орденского двора) упал «каменный куб» идеальной формы. Каким образом неосознанная Сила превратилась в очень даже увесистую материю, старался не задумываться. Привык. Тем более она через полстатера перейдет обратно в Силу. Сразу понял: надо не мудрить, а делать, что понимаешь.

Чуть позже сравнил собственную структуру с «потоковой». Удивительно, очень похоже! Как раньше не догадался? Дальше пошло несравнимо легче, в том числе и освоение астрала, где сильно помог простенький совет Андрея, брошенный наобум в его типичной легкомысленной манере: «Прищуриваешься не наружу, а дальше, вглубь транс».

Астрал для каждого свой и одновременно общий. Из этого необычного «расслоения реальности» прекрасно видны «астральные тела» всех живых существ, по-особому представляется обычная реальность, с которой легко снять «координаты» – набор символов, напоминающих арабскую вязь. Ее можно записать и передать другому магу. Стоит представить эту «запись» одновременно со структурой Звездной тропы, и она откроется точно в место. Или напитать Силой амулет той же самой «тропы», представив координаты.

Теперь о следах. Их оставляют астральные тела. При движении человека за ним «тянется» своеобразная линия, в общих чертах сохраняющая свойства «астрального тела». Специальными структурами их можно стереть, а Андрей и, как оказалось и Рус тоже могут «сдувать» следы и менять их свойства, переставляя «ниточки», из которых и состоит астральный след. Сами астральные тела изменениям не поддавались, по крайней мере, ученикам.

Кроме координат для Звездных троп и дорог (которые проходят только через Врата), астрал используют для связи. Правда, связь через астрал без применения особых амулетов – дело проблематичное. Мало того что он для каждого свой, так надо еще «достучаться» до чужого

астрального тела и добиться, чтобы и второй маг вышел в астрал, не разрывая связи. Сил уходило много. Легче через амулеты с очень сложной структурой, обработанные специальными алхимическими средствами на Силе Пронзающих. Стоили дорого, поэтому и не сильно распространялись.

А еще существовали специальные личные астральные «колодцы Силы», куда маги не ниже бакалавра (далеко не все!) могли заранее «сбрасывать» Силу с последующим очень быстрым и легким изъятием в любой удобный момент. Русу до собственных колодцев еще расти и расти.

На геиналиях одна Грация отрывалась за всех компаньонов. Изредка к ней присоединялся Андрей, а Рус с Леоном пропустили этот праздник жизни. Веселые карнавалы, красочные иллюминации, представления артистов, скачки на единорогах (бывшие кочевники устраивали их по любому поводу), торжественная многочасовая мистерия прошли мимо них. Некогда. Обретение ново-старых друзей сломало планы на веселье. Раз спас, будь добр – защити. Раз тогда выиграла тревога в ответ на угрозу чужим людям, то, значит, они совсем не чужие. До сих пор со стыдом вспоминал свои мысли об убийстве товарищей. Может, чувство беспокойства – ответ на тот стыд? Как бы то ни было, теперь он ответствен за друзей и, чего скрывать, переживал и за собственную безопасность.

Главная проблема – лоосская метка. Любую другую снять проще – эта, по сведениям Андрея (он перерыл всю местную библиотеку Текущих, которая не закрывалась на геиналии), как и многие другие структуры лоосок, приплетается к душе. Можно снять часть метки, оставив глубокие части структуры. Работать не будет, но возникнет подверженность к эманациям Древа и общая эмоциональная неустойчивость. Для рабов это вполне терпимо, но не для друзей.

Рус, испытав на себе тупое «выдиране» нитей, все равно хотел снять метки именно так. С поправками на собственный опыт надеялся, что получится удачней. Снимать придется одним из персонажей. Если та же жрица забеспокоится и посмотрит на метки через астрал, то запомнит рядом с ними совершенно другое астральное тело. Потом, когда метки пропадут, ищите на здоровье! Кстати, астральные тела бывших рекрутов со снятием меток тоже изменятся. Не помогут и слепки, но вряд ли их снимали с простых разведчиков.

Саргила, Архипа и Ермила подняли среди ночи. Слуга лаконично приказал: «Собирайтесь, вас ждет на улице друг». Оделись быстрее, чем в учебном десятке. Даже Ермил понял – побег.

Рус молча отвел их в темный закоулок, где стояли четыре оседланных единорога. На вопросы не отвечал, и скоро Саргил строго цыкнул на обижающегося Ермила. «Так надо!» – дошло до здоровяка.

Скакуны оказались удивительно смирными. Спокойно дали на себя забраться и плавно потрусили за черным вожаком. С полчетверти ехали по извилистым, замусоренным после городских гуляний улочкам и спешили в закрытом дворе неприметного бедного дома. Рус лично закрыл ворота и жестом приказал проследовать в дом с закрытыми ставнями. Друзья нерешительно зашли в освещенную тусклым светильником комнату. Посередине стояли стулья и стол, на котором было три бокала с вином. Рус знаком показал выпить. Разведчики помешкали и одним махом выпили до дна. Плавно сели и уснули.

Веронию разбудил поисковый амулет. Недовольно стяхнула легкое похмелье и, не вставая с кровати, нащупала деревяшку. Позволила себе расслабиться на праздники. А какой горячий тиренец повстречался! Придворный самого князя. Приятно вспомнить. Сегодня ночевала в ордене – с утра в дорогу.

«Неужели все же мои разведчики подрались и один ранен? – мелькнуло в голове. – Не должны. Я четкую установку давала – только доступные женщины».

Решила потешить ребят. Когда еще у них выдастся такая длительная увольнительная! Жрица на самом деле была доброй и спокойной настолько, насколько это возможно для лооски.

«Что?!»

Одна метка дрожала, становясь то тусклее, то ярче. Она и послала «тревожный вызов». Две другие спокойно... спали. Вдруг, ярко мигнув, метка погасла, и сразу за ней задрожала «спящая».

Верония буквально влетела в астрал и двинулась по нитям меток. Пока добиралась, пропала вторая. Наконец увидела полную астральную картинку места, где мигала уже третья метка. «Ермил!» – всплыло в памяти.

Картина открывалась безрадостная. Два астральных тела колыхались, меняя рисунок, от третьего тела отделялись струи² метки, и отделялись они под воздействием... лооски?! Точно! Четкие линии посвящения Пресветлой исключали ошибку.

«Что ты делаешь!» – заорала она в полный голос, что совершенно бесполезно в беззвучном астрале. Последняя метка отделилась от астрального тела. Взыв от злости, поднялась «выше», стараясь запомнить место в незнакомом городе, и вывалилась из астрала.

– Сестры, тревога!!! – завопила как можно громче. Заканчивалась последняя ночная четверть.

Рус перетащил спящие тела друзей на единорогов, надежно привязал уже бывших разведчиков к животным, сел на Воронка и повел караван в сторону близкого «Закатного ветерка». Следы сдувал в противоположную сторону. В каждом из друзей сидел Дух жизни с настоятельной просьбой держать их спящими. Недалеко от городских ворот, в неприметной улочке встретил Леона на единороге, лег поперек седла, и компаньон укрыл всех четырех навьюченных скакунов парусинами. Теперь Леон возглавил колонну и выехал в сторону ворот.

– Быстрее, дарки тебя раздери, – громко шептали стражники, открывая ворота. Они неслабо запросили за этот ранний выезд. «Контрабанда? Рабы? Побойтесь Эола!» – уверял их Леон накануне, уплачивая мзду. Сделали вид, что поверили. Купец торопится. Всего на полчетверти раньше открыть, подумаешь!

Створки закрылись, чуть не прищемив хвост последнему единорогу, и колонна резко прибавила ходу.

Отыскать в праздники пустой дом с глухим двором в бедняцком районе Погонщиков хоть и с трудом, но удалось. Обдумал персонаж и решил стать Орифией, нимфоманкой-таможенницей. Он с ней спал «в здравом уме», и ее образ хорошо запомнился. Потому и молчал. Не хотел говорить манерно или, не дай бог, женским голосом! Не проверял и не желал пробовать. Зато пусть теперь лооски поломают головы и тот притон потрясут. Следы разведчиков из дома Гелинии вывел туда.

Рус пулей влетел в свою спальню, переоделся и выскочил обратно. На занятия в орден Хранящих опаздывать категорически не рекомендуется. Ребята проспят до его возвращения, а там... «Боже, не допусти их смерти!» – неожиданно для себя взмолился вполне по-земному. Никогда не был верующим, а тут...

Сегодня Леон остался на вилле. Дошло до серьезного дела, и все детские обещалки слетели сами собой. От Русчика поступил четкий приказ: «Охранять сон товарищей, остаться за

² Для большинства склонных к любой Силе эта субстанция представлялась потоком. Рус оказался в числе немногих, кто «видел» в некоторых Силах нити.

старшего в доме, где спят беглецы, которых ищет могущественный орден», – и Леон приступил к исполнению со всей присущей ему основательностью.

В ордене Рус с Гелинией впервые поприветствовали друг друга. На обеденном отдыхе девушка позвала однокурсника перекусить в «Величайшей Гее». Они и раньше там питались, но отдельно и будто не замечая друг друга. Рус с Леоном, она с охранниками.

– Помогли тебе изыскания моей охраны? – безразлично спросила она.

– Благодарю тебя, несравненнойшая! – У Руса, несмотря на бессонную ночь и усталость после тяжелой работы, было прекрасное настроение. В школе разговоры исключительно о празднике, ни слова о ночном происшествии не услышал. Это радовало. – Помогли. Требуешь что хочешь, красавица.

– Я тебя не на *встречу* позвала! – вспыхнула девушка. – И ты совершенно не умеешь говорить комплименты, бастард!

– О! Чувствую, все-таки на *встречу*. Твоя служба безопасности и на меня грязь... нет, грязючку, песочек откопала. Передай ей мою благодатность.

– Да... да... как ты смеешь! – впрочем, не прокричала, а сказала больше растерянно. Очень надеялась оскорбить Руса заявлением о бастарде. В отместку за плоские комплименты и вообще за все. Любимая дочь могущественного вождя не привыкла бывать на вторых ролях.

– Да ладно тебе, Гелиния, забудь. То есть нижайше прошу прощения у твоей милости. Нет, серьезно, спасибо. Я тебе должен и готов отдать долг. – На языке вертелась куча остроумия и подколов. Проглотил, дабы не усугублять.

Девушка еще долго со злостью ковырялась в блюде. Рус ел.

– Хорошо. Я принимаю твои извинения. Мы же товарищи по учебе, – сказала ровным тоном.

Рус церемонно склонил голову, прижав руку к сердцу. Так в Горгоне приветствовали друг друга археи на официальных встречах. Неожиданно девушка повторила жест. Еле сдержал смех. Движения выглядели, на его взгляд, потешно, ведь приветствующие сидели за столом, а не стояли, как положено.

– У меня к тебе небольшая просьба. Понимаешь, мой род входит в клан Шахнидов... – посмотрела на реакцию Руса. Тот слушал как ни в чем не бывало. – Это правящий клан. Асман Второй, наш князь – мой дальний родственник. Точнее, я его родственница, – снова прервалась. Рус, видя, что она ждет реакции, важно кивнул. Сжимал зубы, чтобы не сморозить очередную глупость. Душа пела.

– Я совсем не княжеского рода, но все же. Обычай требует, чтобы я ему представилась. Он ждет. Долго ждет. Понимаешь?

Рус снова серьезно кивнул, но ни черта не понимал.

– Отец на него почему-то зол, а с братьями я *не пойду*, – выдавила, будто имела в виду: «Чтоб они сдохли!» – Ты согласен?

– Э-э-э, – промычал скорее положительно. Кивком не отделаться.

– Ах да! Ты совсем не знаешь обычаев, – сказала без укора. – Мне в моем возрасте, да еще и незамужней, неприлично предстать перед старшим в роде без сопровождения родственников мужского пола.

– Но я же!.. – Смех пропал. «Я-то каким макаром? Совсем не родственник! Попал...»

– Это старый обычай, – перебила она возмущение Руса. – Мы люди современные (обалдевший Рус и мысленно не пошутил на тему «современности»), поэтому понимаем, что родственники мужского пола могут отсутствовать, а представиться надо. Подойдет любой мужчина достаточно знатного рода. Ты учишься в ордене, значит, достаточно знатен. Согласен?

– Э-э-э, – не ожидав от себя козлиного бляения, Рус мысленно ругнулся и произнес: – Согласен! Конечно, какой разговор! Когда, форма одежды, что делать конкретно?

– Идти рядом с важным видом и кланяться тем, кому буду кланяться я. Можешь молчать. Даже лучше молчи. Оденься так, как одеваются у тебя на родине на важные события, но не на праздники. Когда... зависит от князя. Сегодня пошлю ему гонца.

– Оружие?

– Во дворце придется сдать, не орден.

В ордене Хранящих оружие не запрещалось. Ученикам и в этом дали послабление из-за отсутствия «ответственного хранения» и потому, что жили вне школы. Магистр уже вызывал Руса по поводу клинков с бивнями ягодника и обломился. Хотел вложить в них недавно поступившие разработки, но Рус таскал уже простые мечи. Объяснил, что, мол, не хочется привлекать грабителей, а дорогие отдал на хранение и невозможно забрать их в течение года. Первая часть – правда. Сначала альганские клинки нужны были для образа, а после... не нужно лишнее внимание и проблемы, подобные сегодняшней. А ну как Духам не понравятся Знаки? Они затруднялись ответить, и Рус не хотел рисковать. Тирендору пришлось поверить. Удовлетворился клинками с рукоятями из «обычной» кости. Он до сих пор чувствовал неудобство за ошибку одного наблюдателя и возникшую вслед за этим его маленькую тайну от остального ордена.

Месяца три назад вернувшийся из Кагантополя наблюдатель с возбужденным видом доложил магистру:

– Господин Отиг, я видел его в городишке, у него не было склонности к Силе! Друзья были и баба с ними. Один молодой – Текущий, а он – без Силы! Я двадцать лет служу наблюдателем, Силу без малейшего транса вижу!

Вечером в кабинете Тирендора на очной ставке Рус согласился. Таки да, это он был в Кагантополе, но и тогда, разумеется, был склонным к Силе. Наблюдатель с пеной у рта доказывал обратное. Рус в конце концов взбесился и попросил подождать с десятков статеров. Подождали. Какого же было их удивление, когда Рус вернулся... без склонности к Силе! Только войдя в достаточно глубокий транс, и магистр, и наблюдатель заметили в Русе отголоски Силы Геи.

– Как? – спросили одновременно.

Рус положил на стол кожаный мешочек. Склонность к Силе сразу стала видна «невооруженным глазом».

– Во Флаккии у контрабандистов купил, – пояснял он, пока магистр вытаскивал из мешочка голубой бриллиант. – Они же и привязали к моему астральному телу.

Маги внимательно вглядывались в кристалл.

– Это оскорбление, господин наблюдатель... – протянул Рус с вызовом.

– Он извинится! – перебил его магистр, повернулся к подчиненному и сказал нажимом: – Правда?!

Извинился. Рус гордо принял извинения. Наблюдатель удалился, и начались изнурительные испытания. Через два дня Отиг пришел к выводу, что данное изделие принадлежало гноллам, только варвары-контрабандисты свежей шлифовкой его «омолодили», дабы не привлекать внимания тех же Хранящих. И правильно сделали! Из них бы душу вынули! Хвала богине, амулет не потерял свойств. Рус подробно описал, где, у кого, когда и за сколько. А для того взял, чтобы не приставали с предложениями учиться и как сюрприз для магов. Помог убежать от «степных волков». Их маг Силу пожалел, рассчитывал на «несклонного».

– Идиоты! – воскликнул магистр. – Продешевили! Такие мерзавцы всю науку портят! Ну где откопали, где! – возвел руки к небу. – Помоги, Величайшая!

Богиня не ответила.

Две недели назад Грация пожертвовала подарок на благое дело.

– Он мне не скоро понадобится, – произнесла, многозначительно косясь на Андрея, который в это время внимательно изучал потолок.

Освоив первую структуру, «куб», Рус случайно встретил в ордене разведчика из Кагантополя и заволновался. Хорошо, от одного «отобьется», а если остальные один за другим узнавать станут? Откуда склонность к Силе? Мысль завертелась со скоростью пропеллера. Раньше они с Андреем на волне успеха от обретения «склонности» этот момент упустили.

«Кран» из земных представлений вполне удался. А что, если... после мучительных раздумий озарило: «Да я же могу просто вытолкнуть из себя нити Силы Земли!» – но быстро отрезвился: «И как я это объясню?»

Кран... кран... – Пару дней размышлений – и осенило. – Обтекатель! Как на машины ставят, на ракеты. Поток или нити Силы будут обтекать меня!» Сразу наклепал схему. Изобразил из нитей что-то наподобие заостренного колпака, внутри замкнул пару нитей (типа аккумулятора). Наверное, заработает, чай, не хуже «крана». Перевел, как смог, на структуру «для потока» и...

«Амулет! Нужен амулет с этой структурой и желательно неактивный». Он уже знал, что незначительную активность слабых артефактов можно спрятать за «циклическими» структурами. Как в том коробе, где хранились ледышки с «сонным туманом». Без амулета не объяснишь «выключение склонности», а на самом деле он намеревался тупо выталкивать из себя нити Силы. Сознательного доверия к своему «шедевр» не испытывал, но в глубине души, сам того не замечая, очень надеялся и, главное, верил.

Пришлось подключать Андрея. Он, походив на занятия, убедился в их низком уровне и завязал. Посещал только довольно богатую библиотеку и алхимическую лабораторию. Осенью планировал сдать экзамены на последнюю ученическую ступень. Это немногим меньше подмастерья.

– Вот, Андриюша, набросал структуру типа «отторжения» потока Силы от тела, – сказал, показывая пергамент.

– Чушь! – едва взглянув, заявил друг. – Ни на что не похоже! К тому же это для Силы Хранящих. Какой ерундой ты забиваешь голову! Лучше просто учись. Смотри на меня и завидуй.

– Чушь, – согласился Чик. – Я буду просто выталкивать из себя Силу, а это отмазка. Недавно встретил разведчика из Кагантополя. А ну как он меня узнает? Тогда я не был склонным к Силе. Ты уж постарайся, склепай амулетик у себя в ордене. Ты в алхимии дока, и доступ есть, – подколот, но друг понял, не обиделся.

– А ты прав... Хорошо. А что, интересная задачка. Структура простенькая, – сразу принялся рассуждать, внимательно глядя в пергамент. – Цикличность почти есть... чуть добавить – и неактивным станет... для Силы Гидроса немного плавнее противотоки... Подожди, я структуру привязки к астральному телу не освоил, а без нее не заработает, амулет личный.

– Да забудь! Не надо привязывать, я говорю – сам буду Силу выталкивать, а это обманка! Просто чтобы похожа была...

– Ну да, я увлекся. Но для такой ненадежной структуры нужен качественный кристалл. Желательно алмаз, и немаленький. Другой камень может не удержать.

– Ха! Кажется, я твоей будущей невесте кое-что дарил... – Андрей на упоминание о «невесте» оставался невозмутимым. – Попрошу. Тот бриллиант подойдет?

– Вполне. Очень даже подойдет. Удивляюсь, почему из него раньше амулет не сделали.

Взялся по-студенчески нагло, наплевав на любительский «перевод» Силы Земли в Силу Гидроса, который удается далеко не всем магистрам. «Все равно обманка, – легко успокоил себя, – главное, удержалась бы в кристалле». За два вечера корпения в алхимической лаборатории добился-таки удержания.

Рус, забирая у компаньона амулет, замешкался, невольно думая: «Привязка», – и не заметил, как Дух слияния с астралом мгновенно «слил» астральное тело Андрея со структурой артефакта и у того пропала склонность к Силе. Взял бриллиант – и Дух связал амулет и его астральное тело.

– Ух ты! – воскликнул Андрей. – Неужели работает?!

– Да не, это я Силу сам оттолкнул. – Рус как раз об этом подумал. – Но больно легко получилось. Ну-ка, – мгновенный легкий транс, и Сила вернулась. – Во, снова появилась!

Он так и не уловил, как Дух, исполняя желания «большого друга», соединял и разрывал связь с вновь созданным артефактом.

– Вижу, – грустно пропел студент. – Если честно, я втайне надеялся...

– Да не переживай, друг! Все равно структуру привязки не знаем. Извини, не владем, – поправился на возмущение Андрея. Он узнал множество структур, оставалось только осваивать.

На следующий день алмазом завладел Леон и носил при себе до момента очной ставки в кабинете Тирендора.

Магистр Отиг, помучив Руса, помучившись сам, пытаясь разобраться в древнем артефакте... вернул его ученику со словами: «Не носи его больше, храни как драгоценность».

Он отдавал себе отчет, что не знаток древностей. В головном ордене изучат артефакт гораздо тщательней, но штаты! Несколько наставников давно висели на волоске из-за недокомплекта учеников, и если и этого лишиться... Магистр не питал иллюзий, ученика забрали бы вместе с амулетом, потому как к его астральному телу привязан. Никто из ученых не решится лезть структурами в древность, тщательно не обдумав. Это контрабандистам плевать, чтоб их дарки порвали!

Во время испытаний Рус тщательно следил за собой и вовремя «выпихивал» из себя Силу. Если бы следил не так внимательно, то заметил бы... да что об этом говорить! Не случилось прорыва в науке.

Спустя неделю, пребывая в задумчивости, отдал алмаз Грации, снова не обратив внимания на быструю привязку амулета уже к ней.

Дух и не хотел ничего объяснять. Он не сильно разбирался в межчеловеческих отношениях. Решил так «большой друг» – почему бы не услужить? А на Руса словно отупение нашло. Так привык к Духам, что забывал об их возможностях. Точнее, в данный момент не считал проблему привязки важной, а то бы непременно вспомнил о том, как обманывал амулет Боргула.

Магистр приказал наблюдателю: «Забыть об амулете, иначе...» – и остальных, кто видел Руса в Кагантополе, лично предупредил: «Не обращать внимания, тайное исследование. Приглашение чревато...»

Глава 4

Притон в доме купца Стримира разогнали. Гостей, сыновей влиятельных отцов, после допроса отпустили, служащих арестовали. Стража старательно отводила глаза от задержанных, всем видом говоря: «Мы ни при чем». Прямое распоряжение князя в ответ на бурное возмущение лоосок, которые принимали непосредственное участие в задержаниях, обысках и допросах. Всегда улыбчивые и вежливые, в этот раз как с цепи сорвались.

Пропали разведчики. Астральные следы показывали их долгое пребывание в нелегальном доме терпимости. В саду нашли кровь, часть которой оказалась с остатками Силы Лоос. К сожалению, поиск по крови припозднился, но сохранились остатки возмущений Сил Пронзающих и Хранящих. После допросов стало ясно, что трое разведчиков ордена Родящих действительно заходили во двор дома. Их попытались усыпить, но они заподозрили неладное и побежали в сад. Что там в действительности произошло, никто из задержанных толком не знал, но разведчикам удалось убежать, убив мага-Пронзающего и пятерых «сотрудников» дома. Откуда взялась Сила Хранящих – неизвестно. Лооски проводили «допросы с пристрастием», исследовали память. В дом разведчики не заходили. Но астральные следы, тающие буквально на глазах, говорили об обратном! Впору засомневаться в методах допроса или в самих следах. Зато раскрыли целую сеть оборота наркотиков, включая «носителей Силы», незаконную работу и много чего по мелочи. Жрицы передали сведения Главному Следящему и внешне успокоились. Следящий сердечно поблагодарил и... положил пергамент в стол.

«Сучки, – подумал, спрятав сияющую улыбку, когда они вышли. – Все связи заново налаживать! Кое-кого придется ликвидировать. Не приведи Эол, заговорят! Когда эта «ночная братия» разберется с Хранящим? Еще и от него неприятностей ждать. Только и умеют словами бросаться...» – ему платили большие деньги и уверяли, что все будет тише воды.

Все были довольны, пока неизвестный Хранящий не убил «серьезного» мага и пятерых «ночных волков». Теперь лооски ищут тех разведчиков, на которых позарились «волки». Дело поломали, до самого князя добрались. Зачем-то перерыли половину района Погонщиков. Неужели действительно у них разведчиков увели? Снова вылезает Хранящий, будь он неладен, но за пощечину лооскам – огромная благодарность. Следящему шепнули: характер ран на телах «ночных волков» говорил однозначно – убивал один. Учитывая убийство мага, это мог совершить только воин-маг.

Больше всего в этой тягостной истории Веронию поразило поведение неизвестной жрицы Лоос. Зачем? Кому это нужно?

У Родящих интриговали всегда. В последнее время переборщили с этим делом, и богиня не выдержала, возмутилась. Теперь разброд во всех орденах, особенно в родном, Месхитинском. Но использовать в интригах простых разведчиков? Это немислимо. Тем более после явления Пресветлой.

Кто эта сумасшедшая, чего хочет? Куда сгинула вместе с разведчиками без меток? Проверили половину трущоб, подошли к стене. Следы вели дальше, за пределы города, пока не пропали. Еще одна загадка. С тяжелым сердцем Верония брала амулет астральной связи. В первую очередь виновата она, средняя жрица, отправленная на простейшее задание.

Викария, слушая доклад, сначала обомлела, потом похолодела, а потом взбесилась. Верония выслушала в свой адрес все. Редкие мужчины-военные обладали таким запасом ругательств.

– Договаривайся с кем хочешь и как хочешь, но без кагана можешь не возвращаться! – с этими словами прервала связь.

Успокоившись, подумала не оригинальней Веронии: кто и зачем. Сумасшедшая лооска? Нонсенс. Мастера-менталы априори не являются сумасшедшими. Но все же. Все когда-то случается впервые. А если отбросить карьерную интригу, то... личные отношения? Деньги? Политика? Сразу запросила все сведения о пропавших разведчиках.

Все трое оказались бывшими рекрутами из непримечательных месхитинских селений, прошедшими пятно. Дружны между собой. Странно. Не то странно, что вместе – бывшие рекруты, выжившие в лесу, обычно держатся друг друга, а то удивительно, что трое из одной пятерки выжили в пятне и учились в одном учебном десятке у Трифона. Молодец, хорошо готовит. Кто еще вместе с ними учился? Личный раб Верховной...

Викария слотнула и вытерла внезапно вспотевший лоб. Заставила себя читать дальше. Он с ними входил в пятно и вышел бы, если бы не засадник на самой границе. Тогда получается, могли бы четверо из одной пятерки выйти. Такого не знала история.

Вспомнила, как распорядилась узнать о судьбе раба Верховной, вспомнила доклад своей доверенной жрицы при Кафарском пятне: «Раб мертв, тропа готовилась». А узнать приказала сразу, как только услышала слова о его гибели от самой Флорины. Тогда чуть ума не сошла от страха во время приема, вот и решала перепроверить. Назло Флорине и с надеждой на «вдруг». «Вдруг» не случилось. А теперь? Может, все-таки «вдруг»? Какая связь между предположительно рабом Верховной и неизвестной жрицей? Хватит! Вопросы не ее уровня. Быстрее бы разрешилось это идиотское противостояние между Томилой и Флориной! Победившей и доложит о подозрениях. А если это тонкая игра самой Верховной? Доложит. По-военному прямолинейно. Все, надо работать.

А сердце, несмотря на уверения, ныло в тревожном предчувствии.

Разведчиков Рус будил по одному. Каждый спал в отдельной комнате. Заходил, отправлял Духа жизни в любимое им расслоение и выходил, запирая дверь. В комнате лежала веревка, к потолку крепилось место, куда можно прицепить петлю. Ни намек на колюще-режущее.

Проснувшись, вешались все. Дольше всех раздумывал Ермил, и то потому, что обломал крюк для лампы и думал, как привязать веревку к обломку.

Быстро вбегали Леон, Андрей и Рус, резали петлю, клали тело на пол, и Рус Духом жизни подравнивал токи. Давал пощечину и выслушивал всякую ересь, переходящую в слезы. Сутки повешенного не беспокоили, и после второй ночи все возвращались к нормальной жизни, втихую продолжая корить себя за глупость. Один Ермил ругал себя вслух. Заслушаешься!

Вопрос «Что делать?» нарисовался аршинными буквами. Леон не мудрил, а предложил конкретно:

– Давайте, парни, я вас в воинском искусстве натаскаю. Станете воинами лучше Русчика! – Парни уже знали, что Русчик и Рус – это тот же самый Чик. Русчик – исключительно для Леона, Чик – для остальных друзей, Рус – для прочих. Не путались. Задвинули мысли о дальнейшей судьбе на задний план и приступили к занятиям, к которым иногда присоединялся Андрей, если не использовал структуры. Кстати, уделал бывших разведчиков, чем невероятно загордился.

– Конечно! – обиделся сильный Ермил. – Нас на зверей тренировали.

Архип и Саргил восприняли поражение от худого ровесника спокойно. Андрея уже не назовешь сутулым и нескладным. Расправил плечи, выпрямился и стал гораздо ловчее и уверенней в движениях. В отношении скорости приближался к настоящим воинам-магам, и это без эликсиров. Оружие оставил прежнее – узкий прямой меч. Влюбился в него. Особенно в экземпляр, подаренный Чиком, который назвал Утренняя Роса. На вопрос почему, многозначительно пожимал плечами.

Через день после разговора Гелиния сообщила Русу, когда.

– Третий день второй декады этого месяца³, во время малого приема. Это через восемь дней, приготовь одежду.

– Помоюсь и побреюсь, моя госпожа, – ответил Рус с важным поклоном.

Гелиния фыркнула и отвернулась. Раздражал ее этот наглый бастард. Кажется.

Второй день по городу гремели слухи о разгоне подпольного дома терпимости, о прокатившихся арестах, но Гелиния давила в себе любопытство, ни о чем не спрашивала «противного бастарда». А ведь он виновник этой огромной сумятицы.

Еще через два дня Рус по привычной дороге возвращался домой в пока еще непривычном одиночестве. Вдруг на дорогу выскочил заплаканный мальчишка в лохмотьях и запричитал:

– Дяденька, дяденька, спасите сестру! На нее напали! Какие-то глиноты!⁴ Убьют, как есть убьют!

– Веди, пацан, поменьше разговоров! – и порысил за сорвавшимся на бег мальчишкой.

В глухом закоулке в сумерках заходящего солнца мерзкие подонки напали на честную девушку. Она лежала и визжала, дергалась, пытаясь вырваться. Двое парней с нахальными улыбками держали руки, двое других с плотоядными взорами – ноги, а пятый, глумясь, водил ножиком по разорванной тунике.

– Остановитесь, любимцы Тартара! – раздался зычный голос спешившегося героя. Малец не стал мешать спасать сестру, ушел, оставив подвиги другим. Не нужна ему чужая слава, это был правильно воспитанный мальчик.

– Ха-ха-ха! А что ты сделаешь, козлийный выкидыш? Ты своими ножичками махать-то умеешь? – с наглой ухмылкой сказал главарь, отстав от девушки. Отпустили ее и остальные мерзкие глиноты. Она на радостях, мысленно благодаря спасителя, тихо поползла в сторонку.

– Да я вас, отродья Тартара! – воскликнул герой и смело пошел на пятерку бандитов, на ходу вытаскивая сверкающие парные мечи.

У глинотов, откуда ни возьмись, появились мечи и сабли. Герой, обдумывая рисунок боя, на два удара горячего сердца замедлил шаг и с криком: «А-а-а, дарки!!!» – бросился на распоясавшихся подонков. Храбрый воин и мечи держал умело. Один над головой, второй, выставив вперед. Так написано в лучших учебниках по фехтованию «близнецами».

Силы схлестнулись. Долго одна не могла одолеть другую. Для героя это был неравный бой, но он дрался, как лев. А для тьмы мерзавцев и одинокий герой – крепкий орешек, если он настоящий. Нападали со всех сторон, а он умело защищался. Пропускал удары, измазался в крови, а все не сдавался! И мерзким глинотам досталось, их тоже покрыли ранения, и вот-вот должна была победить справедливость. Скорее, о боги! Боги услышали.

Вот один подонок свалился и быстро пополз от героя, вот главарь схватился за темя и взвыл, аки раненый коршун, а кровь ему взор застилала. Дух подлый, вонючий и мерзкий сложился о Дух справедливый! А рев главаря был услышан душонками трусов поганых. Глиноты, воя от страха, ринулись в стороны быстро. Вот их бы добить неотлучно! Но кончились силы героя, устало он встал на колено. И не было сил воскликнуть, светлых богов восхваляя, и сил не осталось окликнуть спасенную чистую деву. Судьба такова у героев, что только в поэмах красива, а в жизни невесты уходят, и та незаметно укрылась.

Долго, шатаясь, брел герой по проулку, зовя глупого единорога. Не геройской породы оказался зверь. Только перед освещенной улицей, а за время битвы успело стемнеть, к рыцарю подошел его черный скакун. Нагнул голову, извиняясь, и великодушный герой простил ско-

³ Геянский год разбит на двенадцать месяцев по именам основных богов. Месяцы – ровно по тридцать дней и делятся на первую, вторую и третью декады. Совпадает ли число дней в году с таким делением? Доподлинно неизвестно. Мир все же магический.

⁴ Аналог наших опустившихся хулиганов-наркоманов. **Глино́т** – противный зверек наподобие дурно пахнущей крысы.

тину. Вскочил в седло – и был таков. Умчался быстрее ветра и никому не расскажет о подвиге скромный герой!

Так выглядела небольшая заварушка глазами пьяного местного жителя с творческими наклонностями, и сама собой местами стала складываться поэма. Или ода, или песня. Он еще не до конца разобрался, а точнее, не протрезвел. А кроме него, случайного наблюдателя, присутствовали и неслучайные.

«На меня вышли, – рассуждал Рус. – Скорее всего, слуги Гелинии сболтнули лишнего. Нет, знали бы о разведчиках лоосок в ее доме, действовали бы гораздо серьезней. Точно не знали и устроили тупую проверку Хранящего, бывавшего в доме рядом с притоном. Надеюсь, я их успокоил. Я не тот Хранящий, который показал кузькину мать местным крутым».

Кроме пятерых бандюганов, косящих под глинотов, он из астрала заметил двоих следящих за схваткой, у одного из которых был маленький Знак. Предположительно наконечник стрелы.

«Надо изучить боевые Знаки на предмет их вида из астрала, – напомнил себе. – Ведь давно хотел. На всякий случай держали под прицелом, значит, уже думали о крутом Хранящем, возможно, воине-маге. Еще один наблюдатель или просто местный житель лежал пьяным. Судя по следам, давно лежал, минимум пару часов. Пацан убежал перед началом драки, девица – во время оной, но оба только спрятались, следили до конца. Никто по окончании не вышел. Ну и флаг им в руки», – под последней фразой Рус имел в виду всю местную «мафию», а не только находившихся рядом с местом событий.

Старые друзья: Пентей, генерал Месхитинского ордена Текущих, и его стандар Карпос, сидели в ложе и смотрели выступления гладиаторов.

– Ну кто так уворачивается, скажи, Карпос! – горячился Пентей.

– Да-а-а, друг, измелчали бойцы. Помнишь Леона Пустынного? Выступал так выступал! Все по-честному. А сегодня? Эх, один обман. Не знаешь, на кого ставить, – подсадовал Карпос.

– Истинная правда. До сих пор не забуду, как проиграл на Кагане! Ну не мог его победить этрусск без магии! – в сердцах воскликнул генерал. – Куда бьешь, выкидывай дарка! – отвлекся на представление. – Кстати, – чуть успокоившись, повернулся к другу, – как идет расследование по делу Марка? Наши точно не замешаны?

– Застряло дело, – чуть не сплюнул Стандор, – ушли, мерзавцы.

Он гораздо сильнее друга интересовался поиском грабителей. Были похищены в том числе и его деньги, остальные заморожены в казне. Дела они с Марком крутили не только на удаленных ставках, но и... лучше не вспоминать. Подозрения на Текущих резанули его по самому чувствительному месту – по алчности, и копал он среди своих не по принуждению генерала, а на совесть.

Наконец забрезжил свет в конце тоннеля. На глаза попало уведомление из Альдинополя: «Ученик Месхитинского ордена Андрей Проспер перевелся в экстернат при Эндогорском ордене на основании заявления о приобретении собственности в Тире, требующей личного присутствия в течение продолжительного времени». Что-то зацепило в этом уведомлении, поднял архив и понял, что именно.

Очень талантливый ученик с большим потенциалом. За несколько дней до ограбления нанялся в караван магом и отбыл. Но кто проверял? Из бедной семьи, а спустя пару месяцев после отъезда приобретает собственность, и такую, которая требует личного присутствия. Значит, дорогая. На жалованье мага каравана? Не смешите. Может, просто не хочет возвращаться? Бойтся? Учился страстно, пропал в библиотеке и... в алхимической лаборатории! Наставники не нарадовались. Карпос, как ответственный за учебный процесс, прекрасно помнил их

восхищение. Это уже толстенная нить, почти канат к Силе Гидроса, обнаруженной на месте ограбления вкупе с «сонным туманом». Осталось добиться от старого друга Пентея подписать запрос в Эндогорский орден по поводу точного адреса бывшего ученика и... дальше по обстоятельствам. Самого Кагана подключать ни к чему, сразу лапу наложит, есть и другие толковые исполнители. Только Пентею знать об этой стороне жизни старого друга не надо, не по-Текущему излишне щепетилен.

– Текущий не наш, – продолжил отвечать Стандор. – Отпускной другого ордена. Все запросил, кроме Эндогорского. Развели бюрократию. Без официального запроса – ни в какую! – говорил и внимательно смотрел на арену. Кажется, вовремя.

– Ура!!! – Генерал вскочил. – Молодец, шельмец! Гипербор, ты – лучший! Всегда на него ставлю и ни разу не подвел, представляешь, Карпос!

Друг стоял рядом и под рев трибун радостно соглашался.

– Один к четверти на него ставка, я целый гект выиграл! – продолжал радоваться Пентей. – Видел, как он его!

– Мастер! – поддакнул стандор и стал ковать железо, пока горячо. – Подмахни запрос, господин генерал! – и, подмигивая шутке (никогда не звали друг друга по положению в орденах), протянул листок пергамента. Внутренне замер. Вдруг прочтет.

– Конечно, господин стандор, – не читая, подписал лист поданным пером с алхимическими «липучими» чернилами. – Развели, понимаешь, бюрократию. Но каков Гипербор, заметил?! – говорил, прикладывая к подписи перстень. Сверкнула голубая искорка.

К малому приему Руса собирала Грация. Не шить же ему земной костюм, «как одеваются на родине», а она насмотрелась на месхитинских вельмож. Пришлось походить по портным и прикупить немного золотого барахла у ювелиров.

– Выглядишь не хуже Марка, – сказала девушка, поправив видимую только ей складку на идеально гладкой шелковой тунике Руса. О бывшем хозяине давно говорила совершенно свободно, – не оплошай со своей *соученицей*. Женщины любят *решительных*.

Рус ухмыльнулся, Леон нахмурился, а Андрей, как обычно, «не понял намека». Грация, войдя в роль полноправной хозяйки, словно расправила плечи. Наезды на «нерешительного» возлюбленного усилились, но студент держался. В последнее время с трудом.

В данный момент четверо друзей были наряжены на праздник в честь «малого приема». Князь устроил небольшое вечернее гуляние в дворцовом парке. Как бы для «простого» народа, но попасть туда стремились многие денежные мешки. Артисты, музыка и вино по «приемлемым» ценам – не главное. Основное – это знакомства, встречи, связи. Рус, как только узнал о закрытом празднике, сразу попросил Гелинию вписать друзей в приглашение. Как оказалось – можно. Пора им всем входить в местную элиту, а то сидят на отшибе, дают повод для сплетен.

– По коням! – скомандовал Рус и первый запрыгнул на Воронка. Недовольно поморщился, почувствовав вместо привычных заплечных ремней тяжесть короткого меча на поясе.

К золотой цепи на шее, от которой на земле упорно отказывался, к голубому цвету короткой туники, к двум дополнительным болтам на пальцах отнесся вполне снисходительно, а вот расставание с «близнецами» внесло дискомфорт. Слово променял старые, удобные кроссовки на новые, неразношенные стильные туфли. Это Грация настояла. «Парные мечи на важные встречи не носят, в Месхитии это неприлично и некрасиво». Андрей с умным видом подтвердил. Пришлось согласиться, все равно во дворце сдавать.

Перед обширным парком друзья спешили. Слуги сноровисто увели единорогов, стражник-маг, тщательно проверив приглашение, пропустил их сквозь многочисленную охрану, которая вежливо забрала оружие, выдав медные бирки с номерами.

– Отдыхайте, веселитесь, а я пошел, – сказал Рус, увидев появившуюся на другом конце парка Гелинию с двумя телохранителями, воинами-магами из Ревущих.

– Особо повеселиться не получится, – притворно-огорченно ответил Андрей. – Пока только вино и скучные разговоры. Смотри, от стайки купцов два экземпляра отделяются и, похоже, в нашу сторону идут.

– Вот и поторгуешься, ты же любишь. – Леон не понял иронии Андрея, который развлечение из пальца высосет. – А ты осторожней во дворце, там зверье почище, чем в альганском пятне, – это уже Русчика предупредил.

– Я только зайду и выйду, не переживай, друг, – успокоил Леона Рус, а у самого сердце не лежало к этой вечеринке. Чувствовал скорее не опасность, а неловкость от обилия сильных мира сего. Не ожидал от себя такого мандража.

– Выходи побыстрее, – попросила Грация. – А то без князя праздник не начнут, – произнесла с грустью. Она единственная искренне хотела повеселиться. Точнее, покрасоваться в роскошной тунике с изумительным колье с голубым бриллиантом. И вообще, это ее первый бал. Прямо Наташа Ростова.

– Я не князь, но надеюсь, он за мной поторопится, – успокоил ее Рус и решительно направился к однокурснице. Сама она, похоже, подходить не собиралась.

Гелиния, одетая в костюм кочевницы гораздо скромнее, чем на первом занятии, незаметным движением руки отослала от себя безоружных телохранителей.

– Хвала Величайшей, госпожа Гелиния. – Рус иронично поклонился девушке.

– Хвала, Рус. – Она в ответ только кивнула. – Нам не обязательно раскланиваться, мы сегодня родственники, – сказала очень холодно, одним тоном отменив двусмысленность фразы. – Это не праздник, а прием, а ты нарядился, как на геиналии.

– Теперь не исправишь, госпожа Гелиния. В следующий раз буду знать, – виновато ответил он абсолютно серьезным тоном.

Днем в ордене общались вполне нормально, а сейчас как подменили бедняжку. По сравнению с ее волнением мандраж Руса – комариный писк. Решил не расстраивать девочку, ни в чем не перечить.

– Надеюсь, следующего раза не будет. Идем, – решительно выдавила сквозь зубы и первая шагнула в сторону дворца. Первый шаг – как себя ломала, но дальше пошла уверенней. Рус последовал за ней.

– Иди рядом, – на ходу давала инструкции. – Я кивну – ты кивай, я поклонюсь – ты повторяешь. Не отвечай никому, кроме князя, но и ему как можно короче.

Русу хотелось задать кучу вопросов, но он сдерживался. Например, как отвечать на оскорбления или почему с телохранителем не пошла. Тоже маг, а значит, достаточно благороден. Почему разоружили еще в парке, а не при входе во дворец. У князя полно врагов? В городе об этом не слышно. Много о чем можно поспрашивать. Но Гелинии было явно не до него.

Внешне дворец напоминал огромный каменный шатер без излишеств, но стоило пересечь парадный вход, как на тебя наваливалась роскошь. Фрески, позолота, вычурная лепнина, ажурные арки над переходами в многочисленные комнаты, лестницы, которые оказывались в самых неожиданных местах, словно попадаешь в объемный лабиринт в неизвестно сколько этажей. Без «гида» непременно заблудишься. Кстати, важный слуга-проводной был в тунике не беднее, чем у Руса, а вот встречные придворные, наоборот, были одеты подчеркнуто скромно, и все в национальных костюмах. Разве только материальчик выделялся. На Руса смотрели открыто насмешливо, на Гелинию косились по-разному. Некоторым она кивала, они отвечали тем же. Рус, сжав зубы, повторял движения девушки.

Зал приемов открылся неожиданно. Прошли под аркой и сразу очутились в большом круглом пространстве под куполом небесного цвета. В помещении отсутствовали окна, а воздух и освещение не отличались от открытой степи. Казалось, где-то высоко сияет скрытое легкими облаками теплое солнце, а свежий ветерок с запахами разнотравья приятно остужает

разгоряченные лица. Изумительная работа Светящих и Ревущих. Рус поразился. К реальности его вернул голос глашатая:

– Гелингин, дочь Пиренгула из рода Шахнидов, в сопровождении кузена Руса Нодаша из Гроппонта.

«Какой кузен?! – возмутился он. – Говорила: «Чистая формальность, мы люди современные! Достала эта старина...» – несправедливо возмутился. Кем же еще ему быть? Кузен – брат от двух колен и дальше, седьмая вода на киселе. Но устал сдерживаться, не отвечая на гадливые улыбочки разных хлыщей.

«Эх, надо было персонажа придумать! Теперь поздно. Что ж, дотерплю», – только додумал мысль, как поймал внимательный взгляд... этруска.

Секундами ранее, пораженный настоящей степью в центре каменного шатра, возмущенный «кузеном», совсем не обратил внимания на людей, а их здесь присутствовало достаточно, человек тридцать. Они стояли небольшими группками вдоль округлых стен, а у дальней арки на небольшом возвышении, на пятнистой шкуре какой-то крупной кошки восседал князь. Сидел, по-тирски скрестив ноги, словно обычный вождь небогатого племени в одежде простого кочевника. Чуть позади князя стоял сильный шаман с клубящимися вокруг него Духами, по бокам – четверо телохранителей, вооруженные воины-маги разных мастей.

Глашатай снова заговорил, и высокий плечистый этруск отвернулся от Руса:

– Князь сердечно приветствует гостей своего дома, приносит извинения за скромность и просит не стесняться. Его дом – ваш дом!

Сразу после этих слов от одной группы кочевников отделился пожилой человек, подошел к князю и с поклоном, что-то говоря по-тирски, передал ему какую-то кожаную безделушку. Правитель, взяв подарок, благосклонно кивнул, мягко поблагодарил старика и передал то ли уздечку, то ли ремень невесть откуда взявшемуся слуге. Следом за подарком принял пергаментный свиток и, не читая, отдал тому же прислужнику. Кочевники еще с полстатера благожелательно побеседовали, и пожилой с поклоном удалился. Остальные встречи с вождями племен отличались разве что степенью благосклонности беседы.

«Чертов этруск! – думал Рус. – Надеюсь, он обо мне не в курсе. Конечно, не знает или не узнает, видит же мое посвящение Гее. Я – не этруск... Он стопудово какой-то посланник. Надо же, в такую даль забрался. Не дай бог, по мою душу. Да нет, вряд ли, не такая уж я и шишка», – успокаивал себя, но волнение оставалось.

«Смотри-ка, как Духи вокруг него вьются, почти как у шамана. А какое представление князь устроил! В натуре бедный радушный бедуин гостей принимает, а Сил вокруг...»

Теперь Рус смотрел одновременно из транса и из реальности. Стены и потолок оказались пронизаны структурами, пропитанными Силами. Такое возможно только при поддержке дорожной алхимии с ингредиентами из пятен. «Климат-контроль» стоил... невероятно дорого, и знающие люди это прекрасно понимали. Вот тебе и «бедный бедуин». И еще, кроме явной охраны на скрытой круговой галерее находилось два десятка лучников со Знаками. Безопасность по полной программе.

Местные кончились, и к князю подошел единственный иностранец.

– Приветствую тебя, вождь всех тиренцев, Великий Асман Второй! – Этруск неуклюже поклонился. Со своими габаритами он даже в наклоне возвышался над тиренцем. Разогнулся и торжественно вручил князю свиток.

– Как здоровье моего брата Гросса Пятого, уважаемый Стригант? – любезно поинтересовался Асман, впервые за время приема заговорив по-гелински.

– Хвала Френому и остальным богам, царь чувствует себя превосходно. И тебе желает благоволения всех геянских богов и Духов Предков твоего народа, – ответил посланник, продемонстрировав знание местной веры.

– Да, уважаемый Стригант, вера наших предков и твоего народа удивительно схожи... – Эта ничего не значащая беседа продолжалась примерно два статера.

Когда этруск с поклоном отошел от князя, Рус почувствовал острый локоть девушки и услышал злой шепот:

– Не спи, Рус, пора идти, шагни первым, – с мыслью: «А мы, оказывается, на закуску», – шагнул.

По-гелински говорили исключительно из-за Руса.

– Да хранят тебя боги и Духи Предков, Асман, – после поклона поприветствовала князя Гелиния.

– Да хранят боги и тебя, и твоего... кузена, – ответил князь, выделив паузой неопределенность этого родства. – Как здоровье твоего отца, Гелингин?

– Хвала богам, он здоров.

– Он все еще сердится? – участливо спросил князь.

И тут Гелинию прорвало. Не криком с истерикой, а, наоборот, змеиным шипением.

«Учите языки!» – вспомнил Рус азбучную истину, так как девушка от волнения перешла на тирский. Князь ответил на том же языке и тоже тихим голосом. Их могли слышать разве что невозмутимые телохранители.

«Нихренасе дальняя родственница! Так на равных говорить с князем! И не боится. Точно. Волнение как рукой сняло. Раскраснелась, глаза горят. Чисто фурия...» – Рус и не заметил, как подумал о ней с восхищением. Точнее, благосклонно.

Последние фразы по-тирски прозвучали более мягко, чем первые, и князь наконец обратился к Русу:

– Как здоровье твоих родителей, уважаемый Рус? – похоже, это обычное вежливое обращение бывших кочевников.

– Благодарю, великий князь, благоволением богов – хорошо, – сказал и заметил, как в момент произнесения слова «великий» едва заметно поморщился.

«Опа, косяк. Гелиния его просто Асманом называла. Ничего, я иностранец, мне простиительно. На слова этруска не морщился».

Князь неожиданно встал и хлопнул в ладоши:

– Спасибо, уважаемые гости, что приняли приглашение, посетили мой скромный шатер. А теперь в доказательство моего гостеприимства предлагаю вкусить скромную пищу для тела и послушать музыку – отраду души. Приглашаю всех в парк. Идите, я встречу вас там, – развернулся и скрылся в арке. Специально быстро, дабы не заставлять «уважаемых» лишней раз кланяться. Скромность – второе имя настоящего бедуина.

Весь обратный путь Гелиния угрюмо молчала. Рус попытался было что-то спросить, но она не ответила. Так, молча, и вышли из дворца. Как оказалось, из другого выхода. Либо сами увязались не за тем слугой, либо он перепутал, но придется пройтись в обход.

– Дарки! – в сердцах воскликнула девушка. – Да у него даже слуги никудышные!

– Успокойся, Гелиния, – подбодрил ее Рус. – Всего стадий пройти, подумаешь!

Девушка зыркнула на него раздраженным взором и стала спускаться первой. Каменная лестница вела на ухоженную травяную дорожку.

Спускаясь за ней мимо стайки молодых придворных-привратников, Рус услышал:

– Интересно, а куда это голоногий страусенок побежал?

– Разве ты не видишь, Карангул, за той облезлой курицей! – И стайка дружно заржала.

На страусенка Рус не обратил бы внимания, но «облезлая курица» его задела. А может, просто надоело терпеть дворцовые ухмылки, и он не выдержал. Забыл все правила вызова на дуэль, а и вспомнил бы – наплевал, кулаки зачесались. Шесть сердечных сокращений, глухие шлепки, и четверо высокородных сосунков, подвывая, валяются на ступеньках, держась кто за живот, кто за челюсти. Сабли так и оставались в ножнах.

– Рус!!! – Крик Гелинии остановил финальный замах ноги, нацеленной в живот самого здорового, который пытался отползти. – Ты что делаешь?!

Рус успокоился так же мгновенно, как и вспылал, и успокоился еще до крика. А пнуть хотел перед бегством, чтобы здоровяк подольше молчал. В голове уже сформировался план, как затеряться среди празднующей толпы и быстро смыться вместе с друзьями. Даже успел пожалеть Грацию – не суждено ей блистать на первом балу.

Здоровяк с выпученными глазами открыл было рот, но вместо крика резко выдохнул: «Кхык», – и со стоном схватился за живот. Рус решил не отступать от плана.

Одним прыжком очутился возле Гелинии, взял ее за руку и с тихой командой: «Бежим!» – потянул девушку за собой. Она, изумленная увиденным, подчинилась.

За первым же поворотом дорожки, идущей среди подстриженных кустов, в душе Руса взвыло чувство опасности. Он повалил девушку, закрыв своим телом, и сразу ушел в транс, не забывая смотреть и глазами. Гелиния, лежа под мужчиной, ничего не понимая, тоже застыла в транс, но с единственной целью – создать «пыльную стену». Защитная структура и от насильника поможет. Если честно, она уже практически не соображала.

Из астрала опасность не определилась. Обычные потоки Сил, обычные следы. «Черт, неужели ошибся! – ругнулся ученик Хранящих и вдруг вспомнил этот «запах» опасности. – Пятно!» Рядом засадник. Рус улыбнулся и оскалился по-звериному.

Удивительно! В кустах, буквально в двух шагах от них с Гелинией притаился человек, полностью скрытый пятнистым плащом. Как раньше не заметил? Его прекрасно видно. Еще удивительней то, что астрального следа нет, как нет и слабенького «свечения», так называемой ауры. Хотя почему удивительно – единороги с борками следы тоже не оставляют, как не имеют и астрального тела. Вернее, его не видно. Вот и из-под плаща не проглядывает. А на ауру никогда внимания не обращал, да и не мог замечать, будучи не склонным к Силе. И вообще, на этом бесполезном «феномене» внимание акцентировали разве что Целители, остальным орденам вполне хватало астрала.

Эта длинная мысль пронеслась в мгновение ока, и Рус осторожно поднялся. Испуганно озираясь, сделал два медленных шага назад, приближаясь к засаде, и быстрой тенью метнулся на человека в кустах.

Ударил по затылку, надавил коленом на лопатки. Руки! Самое опасное – в длинных рукавах, их необходимо раскинуть в стороны! Что и проделал, вывернув конечности из-под обмякшего тела. Все. Злоумышленник лежит на животе. Верхняя часть тела на траве, остальное в кустах. Рус срывает капюшон, и только сейчас плащ теряет невидимость. Мужик без сознания. Вуаля. Действие читается долго, а на самом деле – мгновения.

Как только плащ «выключился», в правом рукаве засветился Знак. Рус быстро закатал рукав. Серебряная игла, покрытая вязкой пленкой, буквально пропитанной сложными структурами разных Сил. Яд, однозначно.

– Гелиния, вставай, опасности нет, – тихо произнес Рус и сразу почувствовал дуновение Силы Земли. – Гелиния! – крикнул, оборачиваясь. – Вот черт... – закончил по-русски.

Девушка лежала в желтом коконе «пыльной стены». Создала быстрее, чем на занятиях. Теперь она плохо видит реальность, вряд ли поймет, что уже можно рвать когти, но попробовать объяснить стоит. Тяжело вздохнув, Рус поднялся и принялся махать над ней руками, пытаясь показать жестами, что все нормально. Кричать опасался, еще надеялся незаметно уйти... а зря.

– Именем князя, остановись! Отойти от госпожи! – Со всех сторон сбегалась стража.

Глава 5

Ночь, самый разгар праздника. Грация блистала. Ловила завистливые взгляды местных матрон, танцевала. Кавалеры выстраивались в очередь. Андрей, забросив увлекательную торговлю с местными купцами, страшно ревновал.

– Упокойся, Андрей, – останавливал его хмурый Леон. – Специально тебя дразнит. Не занимайся глупостями, сейчас не до дуэлей.

– Да иди ты! – горячился студент. – Чик небось пирует с князем и в ус не дует, а Грация... Вот паршивка! Ну я ей устрою!

– Женитьбу ей устрой, тогда утихомирится, – проворчал обеспокоенный друг.

– Да иди ты к даркам!

– Я бы пошел, лишь бы Русчик вернулся... – еще больше нахмурился Леон.

И тут к ним подошел один из телохранителей Гелинии. Друзья узнали его, и у обоих екнуло сердце.

– Вы сопровождали Руса Нодаша? – без приветствия уточнил он.

– Что случилось? – опередив Леона, переспросил Андрей внезапно осипшим голосом.

Телохранитель удовлетворенно кивнул, мол, не ошибся и ровным тоном произнес:

– Госпожа Гелингин передает вам, чтобы вы не ждали своего господина, он не вернется.

– Как?! – воскликнул Леон и пошатнулся. Ноги дрогнули от страшных мыслей. Быстро взял себя в руки, ощупал предательски пустой пояс и по-кошачьи мягко оказался рядом с недобрым вестником.

– Поясни... – Андрей так же с угрозой приблизился к телоранителю.

Спокойным, слегка высокомерным тоном опытного воина, которому этих двоих и за опасность считать стыдно, маг пояснил:

– Он жив, только находится в княжеской темнице. Подробности узнаете завтра во вторую вечернюю четверть от самой госпожи Гелингин. Она будет ждать вас у себя дома. Вы знаете где. – После этих слов развернулся и пошел сквозь толпу, ловко огибая нарядных «гостей» князя.

– Стой!!! – Андрей дернулся за ним, но был остановлен неожиданно хладнокровным Леоном.

– Завтра, все завтра... там и решим, – успокаивал Андрея, но глаза выдавали тревогу и боль, пожалуй, большую, чем у друга.

– Грация!!! – неприлично громко, заглушая усиленную амулетами музыку, закричал Андрей. – Домой! Потом объясню, очень срочные дела! – выделил слово «очень».

Девушка распрощалась с кавалером, молодым купцом, осыпавшим ее пошлыми комплиментами с намеком, и недовольно, и в то же время с наслаждением думая: «Ну, любимый, если это только ревность, то я тебе устрою!» – манерно направилась к Андрею, на ходу расточая ослепительные улыбки.

Это был ее праздник. Сбылись самые радужные мечты. Она оказалась самой яркой звездой. Первоначальную робость быстро смело потоками восхищения, и девушка с головой, забыв обо всем, окунулась в веселую круговерть праздника. Вино, яркие цветные иллюзии, превращавшие ночь в день не хуже, чем на геиналиях, ревнующий, не отходящий практически ни на шаг Андрей, красивая музыка, танцы – все кружило голову. И сейчас, медленно приближаясь к взволнованному любимому, она вспоминала музыкальную поэму местного барда и не думала ни о чем плохом. Жизнь так прекрасна! А поэма крепко засела в памяти, чем-то зацепила:

«В глухом месте, солнца не знаем, гадкие мрази – Тартара любимцы глумились над девою чистой. Вывала она о пощаде, но глухи они оказались.»

О боги, услышите молитву растерзанной честной девицы! Когда же в мире гелинов навеки исчезнет бесчестье, доколе под светом Селены царить будут слуги Тартара?

Услышали боги молитву из уст чистой девы невинной, послали на помощь героя в сияющих белых доспехах.

Пропел он торжественно песню и бросился деве на помощь. Сверкали мечи двоеруко, и бой получился кровавым.

Накинулись мрази всем скопом, набросились стаей шакалов. Летали клинки их тенями, как черные тучи над морем, и жалили тело героя, как осы пред жаркой грозой.

И скоро гроза разразилась!

Воспрял герой духом могучим – укусы его не страшили. Ударил по тьме он мечами, богов света тем восхваляя.

Не вынесли жалкие мрази ударов храбрейшего сердца, трусливые были душонки, на дев беззащитных лишь смелы.

Бежали они безоглядно, молясь неутешно Тартару, бежали, как стая дворовых побитых хромающих шавок.

Герой восхвалил благодатных Отцов, что его породили. Отныне над Геей блестящей царить станет Светлая Сила.

Тартара любимцы не будут любить беззащитные стоны, не смогут они наслаждаться своей незаконною властью.

Герой на защите остался, стеречь весь наш мир от подонков. Незримо следит он за каждым. И имя ему – Справедливость».

Слова Андрея: «Чик в темнице, нам надо срочно возвращаться» – вернули девушку с небес на землю.

– Как – в темнице? – ахнула она. – За что?

Праздник жизни кончился...

К дому Гелинии подъехали в конце первой вечерней четверти. Андрей сидел бы возле ворот еще с утра, но Леон удержал:

– Сказано «во вторую четверть», значит, так и надо. Гелиния – девица серьезная, раз на прием к князю приглашали. Из-за нее Русчик страдает, курица высокородная, – здесь выдержка ему изменила, и он ударил кулаком по стволу гошта. С дерева посыпались созревшие плоды. И новые, и старые жители «Закатного ветерка» молча наблюдали за их падением. Каждый думал о своем, и эти мысли были безрадостны.

В городе только и слышались разговоры о том, как ученик Хранящих пытался убить свою соученицу, и не где-нибудь, а на празднике в честь «малого приема». Хвала богам, стража подросла. Друзья, разумеется, в это не верили, но то, что Чик сидит из-за Гелинии, – однозначно, к прорицательнице не ходи. Интересно, как будет оправдываться?

Она не оправдывалась. Приняла Леона, Андрея и Грацию, которая со словами: «Вы же с Леоном не боитесь!» – проигнорировала запрет «жениха» идти на эту встречу. Все опасались подвоха, но выхода не видели. В конце концов, их могли взять еще на празднике. Расположились в просторной «гостевой», или «приемной», комнате, и Гелиния, так и не дождавшись приветствия, заговорила первой.

– Слухи в городе – чушь, их распустила сама стража, – старалась говорить спокойно и уверенно, но бледное лицо и бегающие глаза выдавали крайнее волнение.

– А то мы не знали! – ядовито прошипел Андрей.

Леон хмурился, а Грация презрительно сжимала губы.

– Вы не понимаете! – Девушка вскочила, пару раз метнулась по комнате, с длинным выдохом постаралась успокоиться и с гордой осанкой села обратно.

– Да, он в темнице из-за меня, – заявила неестественно-высокомерным тоном, за которым легко читалась досада. – Он защитил меня от убийцы, но стража перепутала. Там была сложная

ситуация. Это все. Я... обещаю, что ваш друг в скором времени выйдет на свободу, приложу все усилия, а возможности у меня немалые.

– Госпожа Гелиния, – открыл рот Леон. – Может, расскажешь о... спасении подробней? И насколько велико твое влияние на князя.

– Вы сомневаетесь в моих словах? – В ее голосе слышалось столько искреннего недоумения, что...

Но три пары глаз не купились. Друзья буравили девушку взглядами, не предвещающими ничего хорошего. Гелиния невольно вошла в легкий транс и приступила к созданию «пыльной стены», пожалев, что оставила телохранителей за пределами комнаты.

Оставила из самых благородных побуждений, показывая друзьям Руса, что полностью им доверяет и рассчитывает на их благоразумие. И еще она жутко стыдилась своего поведения в дворцовом парке, в чем боялась признаться даже самой себе, и ей было ужасно неудобно перед спасшим ее Русом и, соответственно, его друзьями. А недавно добавилась страшная злость на князя, от которого вернулась буквально полчетверти назад.

«Что ж, придется кое-что рассказать...» – подсадовала девушка.

– Рус поймал убийцу из гильдии, – с усилием, придавив врожденную гордость, произнесла Гелиния. – Я лежала за «пыльной стеной». Он, Рус, стоял надо мной и пытался докричаться, что все нормально. Я плохо слышала, а в это время сбежалась стража. Их взяли обоих, меня не слушали. Князь назначил мне встречу на сегодня. Я недавно от него. Рус сидит... я не могу рассказать почему, это политика.

– Сидеть в темнице – политика?! – с жаром воскликнула Грация. На нее посмотрели не только Гелиния (оценивающим взглядом), но и Андрей с Леоном (недоуменно).

– Дело касается моей семьи и семьи князя. И да, это называется политика, – надменно произнесла Гелиния и продолжила более мягко: – Мое влияние достаточно, поверьте мне, и я не бросаю своих спасителей. – Говоря эти слова, смотрела на Грацию, не подозревая, что попала в точку.

Бывшая рабыня вздрогнула, отвела взгляд и покраснела. Заерзал и Андрей. Лишь Леон угрюмо покачал головой.

– Кроме того, – девушка поняла, что нащупала какие-то важные струны, и не снижала давление, – пока Рус в тюрьме, заказчики станут более спокойными, их будет легче поймать, – почти слово в слово передала фразу князя, адресованную ей. – Вы люди опытные, бывали в боях, но я прошу вас, не глупите. Я вытащу Руса, чего бы мне это ни стоило. Обещаю. И не советую идти к князю, он... не поймет. Те радушные слова на открытии праздника – только слова.

– Не глупее тебя, госпожа Гелиния, – за всех ответил Леон. Девушка сжала губы и стерпела оскорбление. – Но если через...

– Две декады – самое долгое, – перебила его высокородная красавица. – Зря ты мне угрожаешь, я не враг. Андрей, Грация, Леон и остальные трое... надеюсь, они остались на вилле? – как бы невзначай напомнила о своей причастности к общему делу. – Мы идем в одном караване. Доверьтесь мне. Спустя две декады я и сама буду готова... присоединиться к более решительным действиям.

Что значит воспитание в семье правителя! Гелиния сама не ожидала от себя таких слов. Интересно, там с молоком матери впитывается политиканство или через кровь передается?

Андрей и особенно Грация, задетая за живое, поверили девушке. А Леона хватило на два дна. На третий он приступил к составлению плана силового освобождения.

Державшийся спокойней всех, Леон вдруг расклеился. Принялся корить себя, «глупого старика, отпустившего мальчика в змеиный клубок». С ним стало невозможно разговаривать, он все темы сводил к плану штурма тюрьмы. Хвала богам, мыслей лезть в петлю, по уже сложившейся традиции «Закатного ветерка», не высказывал и, уже по собственной традиции, не

запил. Андрей с Грацией, подежурив у его спальни пару ночей, убедились в его жизнелюбии. Храп, несмотря на бессмысленную дневную суету, стоял воистину геройский.

Чтобы занять осиротевшую от самоотвода Леона трицу новых учеников, за их тренировки взялся Андрей. Он не то чтобы сильно поверил Гелинии, скорее, просто убедил себя в ее способности вытащить Чика. А желание у нее было, в этом никто не сомневался, поэтому студент был относительно спокоен. Что еще оставалось делать? Не штурмовать же, в самом деле. Следящие деньги не брали: «Благодарите своих богов, что вас в покое оставили! Дело под личным контролем самого князя!»

Только бывшие разведчики, казалось, не переживали вовсе.

– Ты чего, Леон?! Чик от лоосского рабства избавился, а тут всего лишь тюрьма! – чуть ли не хором воскликнули они в ответ на первые сетования наставника. Больше он к ним не подходил. Нет, ребята готовы на все, только прикажи. А толку?

Когда у Гелинии иссякла Сила, «пыльная стена» развеялась. Еще из транса она видела, как Рус медленно поднялся, шатаясь, прошел по тропинке, и вдруг его астральное тело размазалось, а через мгновение засветилось еще одно астральное тело, лежащее на земле. Видеть-то видела, но плохо соображала. Потом со всех сторон подбежали люди, из них минимум четверо – склонные к Силе. В это время Рус стоял над ней и что-то показывал руками. Сквозь глубокий транс не разобрать, что именно, реальность, как всегда в таком состоянии, «размазывалась».

Страх, мешающий думать, постепенно уходил, и приходило понимание того, какая же она дура.

Она, дочь вождя сильнейшего племени, независимая и смелая Гелингин, испугалась, как пастушка в двенадцатилетнем возрасте! И кого? Руса, который, который... здесь она терялась. Заступился за нее при оскорблении. Это радовало. Правда, вел себя, как простолюдин, и неизвестно, за нее ли вступился или разозлился на собственное оскорбление, но потом... Тот человек, теперь лежащий не шевелясь... Его не было!.. Да Рус же спас ее! Закрыл собой, пошел и обезвредил... скрытого человека. Это ведь наверняка убийца! Выходит, спас не только честь, но и жизнь. Наверное. Ничего она не понимала, поэтому тянула и тянула Силу, отдаляя момент выхода в реальность. Канал «прокачки», «перегревшись», в конце концов закрылся, и девушку выбросило из транса.

– Госпожа... – Офицер стражи замялся.

– Гелингин, – автоматически подсказала все еще плохо соображающая девица.

– Ты знаешь этих людей?

В окружении стражников стоял Рус, закованный в антимагические кандалы, а рядом, на руках у других стражников, висел незнакомый мужчина в распахнутом маскирующем плаще из шкуры засадника. На вид – типичный тиренец. Один из воинов поднял ему голову, чтобы девушка могла рассмотреть его лицо. Несостоявшегося убийцу не приводили в сознание.

– Это мой кузен Рус Нодаш, – сказала Гелиния, кивая на Руса. – Он сопровождал меня на приеме у князя. Второго не знаю. А что случилось? Почему мой кузен в кандалах?! – под конец реплики девушка почти окончательно пришла в себя и закончила речь привычным властным тоном.

– Успокойся, госпожа, мы разберемся. Есть весомое подозрение, что они действовали заодно, – и, не давая девушке открыть рот, продолжил с нажимом, говоря все быстрее и быстрее: – Это игла с очень сильным ядом, убьет и бакалавра, – показал длинную тонкую серебряную иглу, которую аккуратно держал за основание. – Она была у того, кто одет в маскирующий плащ, но у нас есть свидетели из привратников, которые видели, как этот Рус напал на тебя первым.

– Какая чушь! – возмутилась Гелиния. – Он спас меня, я видела из транса! Немедленно освободить его, иначе...

Что случится «иначе», стражники так и не узнали. Ученицу Хранящих накрыл первый в ее жизни откат. С «прокачкой» Силы переборщила.

Очнулась в ярко освещенной комнате. Лежала на мягкой кровати, закутанная в теплое одеяло. Рядом сидели молодая служанка и незнакомая женщина-Целитель.

– Хвала Эскулапу, очнулась, – произнесла женщина и повернулась к рабыне. Та быстро поднесла ко рту Гелинии серебряный кубок с приятно пахнущим снадобьем. – Отпей пару глотков, – приказала Целитель.

Девушка подчинилась. Когда одеяло сползло с груди, она со стыдом обнаружила, что лежит абсолютно голый.

– Не переживай, – успокоила Целитель. – Мы обтерли тебя эликсиром. Альгорин, помоги госпоже одеться.

Одеваясь, Гелиния вспоминала что-то важное. Память возвращалась неохотно.

– Девочка, – поясняла Целитель, – нельзя сразу, без подготовки пропускать через себя столько Силы. Каналы надо развивать постепенно. Неужели в вашем ордене этому не учат? Могло быть гораздо хуже, тебе еще повезло, что ты во дворце.

– Стой! – Гелия вдруг вспомнила все. – Сколько прошло времени и где князь? – произнесла она требовательно.

– Сейчас уже ночь, праздник в самом разгаре, – спокойно ответила женщина. – Князь велел передать, что ждет тебя завтра, в третью утреннюю четверть. Отправляйся домой, твои охранники заждались.

– Но мне надо встретиться с ним немедленно! Моего кузена обвинили в покушении! Это несправедливо! – горячо воскликнула девушка.

– Это все, что передал мне князь, – остудила ее Целитель. – От себя хочу тебе посоветовать – не гневи его. Тебе надо поспать, – закончила медленно и вкрадчиво.

Девушка мгновенно успокоилась и, зевнув, пролепетала:

– Действительно, я так устала. Домой. Завтра, все завтра...

Только выйдя на свежий воздух, вспомнила о друзьях Руса и отправила одного телохранителя сообщить им о происшествии, через зевоту добавив, что приглашает их завтра к себе. Как она устала, как хотелось спать! Мастер-Целитель знала свое дело.

Князь после срочного доклада дежурного офицера дворцовой стражи пребывал в бешенстве.

– В моем дворце покушение! Ты понимаешь, что это значит?! – орал он на вызванного с праздника Главного Следящего. – Пусть бы еще на кого-нибудь из старых идиотов, чтоб их предки забыли, даже на этого *посланника* – дарки с ним, но на Гелинги! Сразу после приема! О предки, о чем я говорю! Сам случай вопиющий! В моем дворце – убийца из «ночников»! Разговорить, найти заказчика!

Следящий стоял ни жив ни мертв. Пот катился с него градом. Когда князь в таком состоянии, лучше молчать. Пройдет приступ, тогда можно высказываться. Милостью богов, сразу не казнят.

– Ты понимаешь мои отношения с ее племенем?! Убили бы ее у меня – не миновать войны, и неизвестно, кто кого. Ищи кто!!! Или... ты тоже?! Может, скоро и ко мне подкрадется убийца?! – Князь разорялся еще статур, пока приступ паранойи⁵ не схлынул и он более-менее не успокоился. Собственно, паранойя в окружении кучи претендентов на престол совсем не болезнь. Даже неудобно оскорблять этим словом здравомыслящего, просто слегка нервного человека.

⁵ **Паранойя** – психическое расстройство с бредом преследования. Асман ею не страдает, у него реально опасная жизнь. Тут написано просто для красного словца.

Следящий понял, что время пришло, мысленно помолился Эолу и решился приступить к изложению фактов, которые узнал от старшего офицера дворцовой стражи во время долгого прохода по лабиринту дворца. Тогда ему показалось наоборот – слишком быстрому проходу. Но сначала – непременно повиниться.

– Великий князь! – с этими словами Главный Следящий упал на колени. – Моя вина, казни... – и повинно опустил голову.

Асман Второй любил, когда его называли «великим». Только присутствие Гелингин заставило его поморщиться на слова Руса. Люди ее племени, сарматы⁶, тоже относились к обширному роду Шахнидов, но никогда не называли его этим титулом.

– Встань, Фарман, я позже решу, что с тобой делать, а пока докладывай по делу.

– В заднем дворцовом парке нашей стражей задержан член ночной гильдии убийц в плаще из шкуры засадника. При нем найдена игла со «страхом магов». Также задержан соученик госпожи Гелингин Рус Нодаш. Во время обнаружения убийцы он пытался пробиться сквозь «пыльную стену» госпожи Гелингин. Это со слов свидетелей, четверых привратников...

– Которые были избиты Русом, – ехидно заметил князь, продемонстрировав, что доклад дежурного офицера он знает не хуже Следящего. – Так им и надо, дочери на них давно жалуются, совсем обнаглели.

Конечно, дочери жаловались не насчет себя, а защищая подруг. Но Асман закрывал глаза. Все придворные – представители влиятельных племен и родов, с которыми приходилось считаться. Даже многолетнее княжение отца, Асмана Первого, не сделало власть правящей семьи абсолютной, родовые-племенные кланы кочевников до сих пор оставались слишком самостоятельными.

– Посмею высказать предположение, великий князь. – Фарман понял – надо предлагать свое, а не выкладывать известные князю факты. Дождался кивка и продолжил: – Может, покушались на Руса, а не на госпожу Гелингин? Я понимаю, их вывели на задний двор специально, и стража усиленно ищет того, кто это сделал...

– Даю тебе два дня! Я не хочу, чтобы подобное повторилось в моем доме. Ты понял?

– Непременно, мой князь! Стража допрашивает всех слуг, маги изучают астральные следы...

Следящий подвел к тому, что имя Руса было вписано в приглашение одновременно с именем Гелингин и об этом узнали злоумышленники. Подкупили дворцового слугу, наняли убийцу. Убийца случайно распахнул плащ, Рус его обнаружил и обезвредил. Другая версия. Ученик Хранящих – неизвестно кто. Возможно, его наняли для убийства Гелингин, причем непременно во дворце. И тут совершенно случайно (пути богов неисповедимы) встречается еще один посланный убийца. Схватка, девушка успевает закрыться, результат известен.

Князь послушал еще пару версий и остановил словоизлияние:

– Хватит, ты меня достаточно развлек. Не старайся казаться глупее, чем ты есть, я уже успокоился. Делай свою работу, но предупреждаю – Рус мне нужен в тюрьме, без моего приказа не выпускать.

– Может, великий князь, распустить слухи, что он и есть убийца?

– А что, молодец, Фарман, на лету схватываешь. Он, кажется, с напарником-гладиатором на пустовавшей вилле живет?

– Так, господин. Их прибыло четверо, трое сейчас на празднике. Задерж...

– Не вздумай! Не суй туда свой нос. Завтра мне придется встретиться с Гелингин, она настырная. Так что не надо лишних... недоразумений. Приставь к ней нашу охрану. Негласно, конечно. Надеюсь, с «ночником» вы ведете себя правильно?

⁶ Сарматы! Господа историки, я сам в шоке! Честное слово, автор ни при чем. Очень надеюсь, что к древним земным кочевникам их геянские тезки не имеют никакого отношения.

Видя настроение владетеля, Следящий позволил себе возмутиться:

– Конечно, мой князь, как можно сомневаться! Он без сознания, с ним работают наши целители. И в памяти иностранца копаются. Все как положено.

Все члены ночной гильдии (особая каста «ночной братии», слабо подвластная самому «ночному князю», местному аналогу «вора в законе») принимали «клятву на крови». Они физически не могли рассказать о заказчиках, умирали. А на память ставили сильнейший блок, обычно целительский.

– Эх, вот когда пожалеешь, что у нас ни одного верного магистра нет, – посетовал Асман.

– Мы справимся, господин...

– Не сомневаюсь! Иначе... ты меня знаешь... – сказал, грозно глядя на Фармана.

Главный Следящий работал еще с отцом нынешнего князя и прекрасно выучил характер сына. Подстроился под него и неплохо наживался на своей высокой должности. Но и работу свою выполнял. Знал, как раскрыть дело. Или подвести под нужное раскрытие, не важно. И то и другое у него выходило неплохо.

Наутро по городу разлетелись слухи о попытке убийства учеником Хранящих своей соученицы.

Гелиния прискакала во дворец даже раньше назначенного времени. Попыталась было сразу накинуться на князя, но он вежливо предложил ей разделить с ним трапезу, на которой присутствовала его жена, два сына, тридцати- и двадцатипятилетний оболтусы с масляными глазами, и три дочери, скромные девушки на выданье. Пришлось вести светскую беседу и терпеть неуклюжее, по-детски глупое заигрывание старшего сына.

После долгой трапезы, где Гелиния извелась от нетерпения, Асман предложил пройти в другой кабинет. Там их поджидал Главный Следящий княжества Тир. В присутствии князя он вежливо допросил девушку, самолично записывая показания. Здесь она оторвалась. С жаром описала все, что видела, в том числе и в состоянии транса. Рассказала об оскорблении ее и Руса четырьмя привратниками, завалила Следящего кучей предположений о своих врагах и много еще чего вспомнила. Умолчала только о своем постыдном страхе. Фарман, привыкший полагаться на секретарей, устал записывать.

– Как ты думаешь, госпожа Гелингин, откуда твой соученик мог знать об убийце? По твоим словам, он закрыл тебя собой в двух шагах от него, – задал вопрос Следящий.

– Понятия не имею! А ты на что намекаешь?! – возмутилась девушка.

– Я не намекаю, госпожа, я просто спрашиваю твое мнение, – спокойно ответил Фарман.

– Не знаю, – буркнула она и задумалась. – А может, плащ у убийцы распахнулся? – Ее лицо просияло. – Или он пошевелился.

– Надо хорошо пошевелиться, и желательно с шумом. Ты слышала?

– Нет.

– А из транса видела Знаки или астральное тело?

– Нет! Но я новичок, а Рус ходил разведчиком в альганские пятна! Может, он этих засадников по запаху чует. Да спроси у него!

– Засадники, госпожа Гелингин, не пахнут, как не пахнут и плащи из их шкуры. Кстати, этот амулет изготовили Хранящие, очень хорошая работа. Наш маг уровня высокого мастера разглядел в нем свечение только через полчетверти пристального всматривания.

– Да спросите у Руса, откуда я знаю! Скорей всего, я по неопытности не заметила распахнутый плащ. Мелькнуло – и все. Так что говорит Рус? – Девушка, поначалу поверившая в серьезность следствия, постепенно закипала.

– Ты угадала, госпожа, он так и объяснил. Ходит всегда в легком трансе, тренируется. Мелькнуло, он и испугался.

– Испугался?!

– По его словам, за тебя, госпожа.

Этот ответ неожиданно для самой Гелинии бальзамом растекся по сердцу. Она невольно вздрогнула.

– Тогда его надо немедленно отпускать, прикажи, князь! – Девушка гневно вскочила и уставилась на Асмана.

– Подожди, Гелингин, дослушай уважаемого Фармана, – мягко ответил властитель.

– Видишь ли, госпожа, маг стражи, который первым прибыл на место происшествия, утверждает, что Рус Нодаш, стоя над тобой, создавал какую-то структуру. Ты сама говорила, он делал пассы руками.

– Он привлекал мое внимание! – возразила девушка. – И я не видела структур!

– Ты всего лишь ученица и лучше меня знаешь, что вы пока видите только готовые структуры.

– Или колебания Сил, а их не было!

– Они были слабыми, а ты находилась в «пыльной стене». Потоки Силы Геи, которые ты тянула, закрыли собой мелкие колебания той же самой Силы. – Следящий не являлся склонным к Силе, но он хорошо проконсультировался.

– Офицеру тоже могло показаться! – скрипя зубами, не сдавалась Гелиния.

– Возможно, но подозрение серьезное. Теперь об убийце из гильдии. Наши Целители держат его в бессознательном состоянии и осторожно ищут ключи к его памяти. Она очень хорошо заблокирована. Пытать бесполезно, – упредил он вопрос девушки. – Члены гильдии убийц, открыв рот, сразу умирают. Так вот, судя по татуировкам на спине, он очень опытен. Вряд ли такой позволит плащу распахнуться хоть на мгновение.

– У всех случаются неудачи, – не сдавалась Гелиния. – И он мог ошибиться.

– Мог, – согласился с ней Следящий, – но преступление на территории княжеского дворца – это очень серьезно. Пока я вынужден тебя огорчить. Твой кузен останется в темнице по меньшей мере до тех пор, пока наши маги не прочитают память убийцы. Это либо снимет с Руса все подозрения, либо подтвердит их. А подозрения, к сожалению, очень серьезные. Мне искренне жаль тебя, госпожа Гелингин.

– Да как ты смеешь такое говорить! – Гордая кочевница рассердилась не на шутку. – Какие такие очень серьезные подозрения! Он спас меня от верной смерти и за это томится в тюрьме?! Не верите его словам – загляните ему в память! Да-да, – к ней пришло понимание, как обращаются с узниками. – Вы же наверняка сделали это и почему молчите?! – Взгляд горящих голубых глаз метался с князя на Следящего.

– Его защиту тоже пока не удалось пробить, – спокойно ответил Фарман. – Это еще одна причина, почему я *пока* не могу его отпустить. А теперь извини, госпожа. – Он заметил условный знак князя. – Мне пора, – и быстро, с поклоном скрылся за дверь.

– Асман! – резко обернувшись, вскрикнула девушка. – Сначала мой отец, а теперь человек, за которого я в ответе! – Они остались одни, и наконец можно было поговорить начистоту.

– Гелингин! – Зрачки князя резко сузились, крылья носа затрепетали, но он не заорал, а зашипел от ярости. – С твоим отцом и всей твоей семьей мы все решили полюбовно, не надо это вспоминать. А кто такой Рус, кто он тебе?

Пять лет назад в кочевой столице сарматов при попытке отравления вождя задержали убийцу. Магам сарматов, а они учились во многих лучших орденах ойкумены, удалось расколоть его память и по цепочке выйти на главного заказчика – недавно вступившего на трон Асмана Второго. Ему пришлось приехать в племя, заплатить виру и поклясться всеми богами и Духами Предков, что больше такого не повторится. Отец Гелингин принес аналогичную клятву. Все же признанный князь, тем более из обширного рода Шахнидов. Асман, на радостях удачного разрешения такой тяжелой проблемы, когда единственное наказание по законам Предков – смерть, разрешил всей семье вождя обращаться к нему просто по имени. Тогда он

был еще неопытным властителем и всерьез опасался строгого выполнения законов Предков своими «дикими» собратьями.

А приехать пришлось по той же причине, по которой хотел избавиться от вождя. Под руководством отца Гелингин, Пиренгула – мага-Пылающего (буквально – сын Пирения, имя мальчику сменили после обнаружения склонности к Силе Пылающих) клан сарматов неимоверно усилился. Отношение к роду Шахнидов стало, по сути, формальным. Племя разрасталось за счет вливания других кочевых племен, знать училась за границей, и сыновья возвращались с новыми знаниями. Вместе с «новой» магией поддерживался и традиционный шаманизм. Сарматы выросли из «дикости» и представляли силу, которая могла легко поспорить с войсками, верными князю. Тем более у них имелся богатый опыт ведения войны в разных частях ойкумены. Сарматов охотно нанимали цари и князья пограничных земель.

Асман и тогда считал, и позже не отступил от своих убеждений: все держалось исключительно на личности вождя, который, кстати, поклялся в верности князю не лично, а через представителя. По существу, не принес клятву, а, можно сказать, «высочайше одобрил». Какой новоиспеченный князь такое стерпит?

– Как – кто? Он мой соученик, я позвала его с собой, и он защитил меня от убийцы. Я за него отвечаю, – гордо ответила Гелиния.

– И все? – хитро переспросил князь. Он быстро раздражался, но и быстро успокаивался. За исключением некоторых приступов.

– За кого ты меня принимаешь! – возмутилась честная девица и сразу напористо спросила: – Так когда он выйдет на свободу?

– Послушай меня, молодая Гелингин, и постарайся понять. Все подозрения, о которых говорил Следящий, имеют место. Кроме того, – повысил голос, останавливая возражения, – ты уверена, что покушались именно на тебя? А если на него? И еще послушай, не перебивай! Пока он сидит в темнице и о нем будут ходить слухи, как о главном преступнике, заказчики будут спокойными и их станет легче найти и взять. Тебе же интересно, кто хочет тебя убить? Надеюсь, ты не меня не подозреваешь? У себя во дворце, да после нашей с твоим отцом совместной клятвы?

Они поговорили еще с полчетверти, и Гелиния вынужденно согласилась с доводами князя. Ему этот скандал нужен меньше всех, хватает других врагов как самой Гелинии, так и ее семьи. Достаточно и претендентов на трон Тира. Идя во дворец, ожидала иного исхода, но победил непреклонный Асман. Это ее бесило.

– Если появится что-нибудь новое, я тебя приглашу, – сказал ей князь на прощание. – И сама можешь заходить в любой момент, я оставлю распоряжение. Буду искренне рад.

– Лучше распорядись, чтобы Руса не пытали, – зло ответила девушка.

– Не переживай, – улыбнулся Асман, но в глубине глаз мелькнуло бешенство. «Держись, овца, упрямая, как баран, я тебя обломаю...» – думал он, глядя на закрываемую слугой дверь.

Глава 6

Рус не стал сопротивляться, спокойно дал защелкнуть на руках кандалы. Четыре мага, два десятка стражников – сила. Когда успели сбежаться? В принципе уйти можно, но не устраивать же бойню во дворце. И без Духов не обойтись, придется раскрыться, и друзья тогда пострадают, и... нет, пожалуй, с Гелинией ничего не случится. Большая шишка оказалась. А о друзьях при его хорошем поведении могут забыть. Рус на это надеялся, иного не оставалось. Мысли о справедливости, о «невинном страдании» и не подумали возникать. Особенно когда увидел тех четырех побитых хлыщей. Они что-то пели офицеру стражи, и он хмуρο косился на Руса. Тут Гелинию не вовремя настиг откат. Да ее особо и не слушали.

«Ничего, девочка, – подумал Рус, вспомнив о предупреждении наставников: «количество Силы надо увеличивать постепенно, каналы должны успевать за ее ростом, иначе неизбежно случится откат от перегрузки каналов. Без должного ухода это может привести к смерти мага», – во дворце тебя откачают, помощь нужна минимальная. Но и гадюшник там ужасный. Или на меня была засада?» Мысль крутнулась в другую сторону.

Поразмыслив и так и эдак, пришел к выводу, что его все же проще завалить не во дворце. Наоборот, лишнее внимание к его смерти вредно. А здесь, похоже, шум вокруг князя и есть самое главное.

«Ничего, Воронок, о тебе позаботятся. Ты уж сильно не брыкайся, побудь в конюшне до моего возвращения. А лучше иди с Леоном, их, дай бог, не тронут», – успокаивая себя таким образом, Рус в сопровождении охраны спускался в подземелье. Пока обходилось без рукоприкладства, все-таки гость князя. Вот когда прикажут – другое дело.

На первом уровне приказали остановиться. Ждать пришлось недолго. Прибежали люди, открыли деревянную, окованную железными полосами дверь. Внутри загорелся свет масляных ламп, и Руса после команды: «Вводите, дарки!» – подтолкнули в комнату без окон.

– Кладите это дарково отродье на лавку и привяжите не забудьте, – раздраженно приказал начальник, маг-Ревущий с солидным животиком в яркой праздничной тунике. Кроме него за столом с письменными принадлежностями сидел заспанный взлохмаченный старичок без склонности к Силе.

После тычка охранников Рус лег сам. Заранее приготовленными ремнями стражники притянули к доскам голову, грудь и ноги. Взор уперся в подкопченный потолок, голова не поворачивалась.

Не сказать чтобы Рус совсем не боялся. Страшился, переживал, беспокоился о беспомощности, будучи привязанным к лавке, но не более. Пугающим воображением он не страдал, а в переделках бывал и похуже. В княжеской тюрьме, да гостя князя, который только под смутным подозрением, точно не убьют и не покалечат. По крайней мере, сильно. А боль... А что боль? Придется потерпеть, и не такое проходили.

– Имя? – послышался усталый старческий голос.

Рус, будто не понимая, промолчал. Интересно, станут бить или по-другому бо-бо делают?

«Ой, я мазохист, что ли? – возникла испуганная мысль. – Не-э-э, – продолжил успокаивающе, – я проверяю их отношение ко мне и сам с собой разговариваю. Все-таки страшно. Привет, Владимир Дьердьевич, не унывайте! Ты смотри-ка, не знал, что соскучусь по имени-отчеству. А обращение на «вы» так и вовсе уже непривычно и приятно. Сразу уважуха прет...» – отвлекая себя, не услышал приближения мага и вздрогнул от неожиданного громкого рева в ухо. Тело прошла неприятная судорога, на секунду оглох.

– Тебя, дарково отродье, спрашивают! Отвечай!

«В натуре Ревущий!» – мелькнула раздраженная мысль, и Рус назвал свое имя.

Старик спрашивал еще долго и нудно. Откуда, кто родители, чем занимался чуть ли не с самого детства, зачем прибыл в Тир. О самом покушении – ни слова. А в это время маг неспешно делал свои дела. Звякал склянками, звенел железом, кряхтел, пришептывал. Рус не мог наблюдать за его действиями, и эти звуки волновали, заставляя таки ждать неприятностей, и одновременно отвлекали от выстраивания гладкой легенды.

«Психологи хреновы, мать их!» – догадался волевой узник.

Вдруг на лоб упала вязкая капля, пронизанная структурами разных Сил, и медленно растеклась. Повеяло Силой Ревущих, и вместе с речитативом мага в голову хлынули структуры. Мозги скрутило и вновь распрямило, жар прожог череп насквозь, резко сменился жгучим холодом, а вслед за ним пришла приятная прохлада. По телу растеклось блаженство...

Антимагические браслеты не отнимали склонность к Силе, они лишали способности входить в транс и оперировать ею. «Видеть» Силы и чужие структуры браслеты не мешали.

Рус настроился на боль, на обман, на страдания, но не на сыворотку правды в алхимическом исполнении.

– Ты хотел убить госпожу Гелингин? – быстро спросил старик. Голос из нудного превратился во властно-требовательный. Старческое дребезжание словно испарилось.

– Убить Гелинию? Конечно нет! Ты что, старик, обкурился? Ха-ха! – Веселое настроение мешало думать, язык лопотал сам по себе, хотелось сказать всю правду, хотелось быть хорошим и честным. Старик и толстяк стали такими милыми. Зачем обижать их обманом? Но пошутить можно, не обидятся.

– Да я ее и пальцем не тронул! А хотел. И не только пальцем. Вы меня понимаете? Шучу. Нет, не шучу. На самом деле хотелось, да и сейчас бы не отказался... прелесть, а не баба! Не то, что лооски...

– А что лооски? – насторожился Ревущий.

– А, и вспоминать неохота, сучки они. Особенно одна из них. Вы не поверите, мужики, кем она работает! Сказать? – Гелинский перемешивался с русским, поэтому «мужики» с трудом понимали его быструю речь. – Магистром! В натуре, не вру! Ха-ха! Рабом меня сделала, умора!

– Говори по-гелински, – потребовал старик, переглянувшись с магом. Нахмурился, бросив взгляд на песочные часы, и задал уточняющий вопрос: – Тот убийца из гильдии тоже знаком с лоосками?

– Это которого я вырубил? А я почему знаю? Я с ним, понимаете ли, не разговаривал. Рубанул по затылку, и все дела. Игла у него знатная оказалась, вся в структурах. Однозначно яд.

– Кого он хотел убить?

– Я думаю, Гелинию. У нее какие-то проблемы с князем, вернее, у ее отца, а тут такая пакость. Папа тогда непременно за дочку впряжется. – Следователи снова переглянулись.

Слова были гелинские, но такой жаргон они слышали впервые. Четкий план допроса полетел к Тартару. Задержанный отвечал не привычно-подобострастно, стараясь угодить, а шутил, хотя и говорил правду. Маг это видел по астральному телу.

– Ты знал, что убийца должен был сидеть в том месте?

– Не знал, но почуял. Он же в плаще из шкуры засадника был, а я встречался с одним в пятне. Убил. Большая зверюга, я вам скажу, быстрая. Но я быстрее! Честное слово! Вы мне верите?

– Верим, – ответил маг. – Почуял – это увидел через астрал? – заинтересовавшись, он пожелал уточнить.

– Ну-у-у, можно и так сказать. Сначала опасность, а потом увидел. Гелинию на землю бросил. Она, глупенькая, поди, меня испугалась, давай защиту ставить, а я в это время засаду разглядел...

– А ее не хотел на земле, такую сладкую? – вставил старик. Он уже понял – ничего путного из допроса не вынесут. Может, хоть такое обвинение удастся сострять.

– Какое там! И в мыслях не было. – Действие эликсира как-то разом ослабло, и Рус продолжил говорить уже более осмысленно. – Мигнуло в астрале, и я шашь туда. В смысле, не в астрал, я всегда в легком трансе хожу, а в кусты, – говорил и пожалел, что сболтнул про лоосок. «Хотя... половина слов по-русски, ни фига они не поняли».

– Знаешь ли ты кого-нибудь из семьи Гелингин? Состоишь ли в какой-либо организации? – Старик заторопился, времени оставалось с полстатера.

– Не знаю никого, кроме нее, и с ней познакомился только в ордене, ни в какой организации не состою, но знал «степных волков», еле ушел от них в пятне-э-э... – Сознание затуманилось, и Рус медленно погрузился в омут беспамятства.

– Что такое, Арелий? – Старик обратился к магу. – Песка еще с полстатера осталось!

– Это ведомо одному Эолу, – раздраженно ответил Ревущий. – Знак на него странно подействовал и пропал, как ты заметил, раньше времени. Ты давай излагай нужное, чтобы там все гладко вышло и понятно, а я в мысли полез, пока он без сознания, – сказал и приложил к голове Руса правую руку. Сосредоточился.

Старик вздохнул, почесал пером в затылке и приступил к составлению протокола. Упоминание о лоосках, подумав, пропустил. Не хотел ворошить осиное гнездо, вспомнил, как они недавно всех на уши подняли. Тем более половина слов о них непонятна, видимо эритрейские, откуда узник родом, и не в ладах он с зеленоглазками, за что честь и хвала. Жаргон интересный, не слыханный ранее. Покрутился парень в городских низах где-то в центральных землях, но к нашему делу это не относится. Ничего ему пришить нельзя, даже попытку насильничать невинную девицу архейского рода. Пусть начальство думает.

Возглас Арелия оторвал старика-Следящего от писанины.

– Дарки! – Вспотевший маг со злостью отдернул руку от головы узника. – Пустая голова, пустая!

– Вроде не совсем дурак, – не понял старик.

– Защита у него там! – проревел Ревущий.

– Так, понятно. Архей и ученик Хранящих. Чего ты расстраиваешься, они известные выдумщики. Не смог и не смог, дарки с ним.

– Да я чуть откат не заработал, глупый старик! Пусто там, понимаешь – *пусто!* Нет такой защиты! *Не бывает!*

– Значит, теперь есть. Успокойся, воды попей. Хранящие... – произнес с глубокомысленным вздохом. – Чего только я о них не слышал...

Тюрьма – великолепное место для размышлений. Гитлер диктовал Гессу «Майн Кампф», Ленин молоком из хлебной чернильницы писал статьи, и другие мыслители не отставали, не зря переводили продукты. Все занимались делом.

Рус хоть и не был мыслителем такого масштаба, но тоже зря времени не терял – изучал магию. В меру сил, возможностей и наглой самоуверенности.

Первые сутки тупо отсыпался, глубоко зарываясь в щедро накиданную на деревянную лежанку солому. Головному узнику в одной короткой шелковой тунике в глубокой каменной яме-зиндане всегда зябко. Железная решетка на высоте в два человеческих роста, нары, глиняная параша, тусклый масляный светильник над решетчатой крышей... вот, пожалуй, и вся обстановка. Дважды в день спускали еду, один раз поднимали парашу. Вот и все развлечения, не считая переругивания с невидимым охранником и пары допросов, ради которых узнику сбрасывали веревочную лестницу и тащили наверх, на первый уровень в знакомую комнату.

Больше его не мучили сывороткой правды и не пытались читать память. Старик-Следящий задавал несколько уточняющих вопросов по разным эпизодам, записывал ответы. А сам,

нехороший человек, игнорировал резонный вопрос арестанта: «Что в мире творится?». Через полчетверти раскланивались и расходились. Чинно-благородно, без мордобоя. Глупый вопрос: «А за что я все-таки сижу?» – Рус и не пытался задавать. Он соглашался с Жегловым: «Наказания без вины не бывает». Войдя в камеру, простите, спустившись в яму, благодарил молчаливых охранников за прогулку и зарывался в солому. Думу думать.

Впрочем, его невозмутимость была напускной. На самом деле он жутко переживал за себя и друзей, и неизвестно, за кого больше. Первым делом – связь. Узнать, как у них дела, не сидят ли в соседних ямах или (помыслить страшно!) вовсе мертвы. Второе – проблема выхода на свободу. Выпустят – отлично, нет – побег. Рус не собирался ждать казни. Но сначала связь, ею и занялся после суток отсыпания.

Кандалы не стали для него проблемой. Маги не подозревали о таком оригинальном входе в транс – выброс книг-мыслей из головы-библиотеки. Соответственно и Силой можно манипулировать, только... крайне осторожно. В темнице с кучей охраны, среди которых и маги имеются, с многочисленными структурами в крыше, в стенах, в фундаменте и даже под землей – заметят. Мало не покажется. Единственный выход, по подсказке Духов, поработать пока с астралом. Для установления связи это самое то. А Силу для «прокачки» канала брать... из колодца. И Рус нагло приступил к созданию собственного астрального накопителя, которые имеют только самые продвинутые маги.

Астральные следы друзей нашлись быстро. Слава богу, они оказались на вилле. Изредка мотались по городу. Гелиния тоже в основном сидела дома или посещала орден. Ее размытые следы встречались и во дворце, но их давность для Руса оставалась загадкой. Сидит он уже четверо суток, значит... следам примерно столько же, не больше. Быстро размываются.

«Интересно, а тирендор ходил по поводу меня к князю? Нет, его следы к дворцу не приближались. Странно, неужели я уже списан? Обидно. Ладно, потом разберусь...» Он давно изучил «астральную карту» города и окрестностей и довольно легко ориентировался.

Попробовал «достучаться» до астрального тела Андрея и сразу понял – без Силы никак. Вздохнув, отправился «рыть колодец».

Но как это сделать в абсолютной пустоте? Именно так представлялся астрал. Немного похоже на эфир Пронзающих – именно поэтому они являлись самыми умелыми в астрале, но все же не то. Катастрофически не хватало знаний, зато упорство било через край. И оно в очередной раз вознаградилось. На этот раз – без последствий.

Три дня бессмысленного «хватания пустоты» довели Руса до белого каления, и, как обычно в такие моменты, появилось нестандартное решение. Вспомнил о проваливании в глубины «рисованного мира», о чем, оказывается, просто боялся думать. Неприятное чувство – панический страх, но теперь, на волне злости, наплевал на то чувство и вспомнил.

«Астрал – это особое расслоение, он, типа, проникает в другие, а значит, и в «мультиязычный» мир, – рассуждал антинаучно, но действенно. Главное в этих размышлениях – уверенность в истинности, остальное приложится. – Ну-ка...»

Мысленно протянул руку вдоль мгновенно возникающих слипшихся стенок. Разлеплял их и в этом «расслоении» двигался дальше, пока рука не окунулась в краску. Сразу понял, что она красного цвета. Пошевелил пальцами и поокунал их в другие цвета. Откуда узнал, где какие, не видя того расслоения, – даже не задумался. Вернул «руку» обратно и быстро, пока краска не высохла, приступил к рисованию.

Изобразил землю и лопату. Получилось на удивление натурально. Странно, по жизни рисовал как курица лапой. Пока любовался, вспомнил, что экскаватором копать сподручней. Попытался нарисовать, но... краска высохла.

«Не беда, сейчас я и лопатой такой колодище отрою – закачаешься!» – весело подумал он и с энтузиазмом «взялся» за лопату. Чем – не обратил внимания.

Итак, в расслоении Руса астрал впервые стал цветным, наглядным и почти материальным. Такого по понятиям геянской науки не могло быть, но это случилось.

Как это ни странно, но «копать» оказалось тяжело. Уставал, выходил из транса и чувствовал жуткий голод. Пайку за ударный труд, разумеется, не прибавили, и за два дня Рус обессилел.

«Так дело не пойдет, – подумал, в очередной раз копнув лопатой в уже довольно глубокой яме, примерно по пояс. – Технарь я или кто?» – с этой мыслью своей неимоверно длинной «рукой» снова зачерпнул краски и тщательно нарисовал... не экскаватор, а буровую вышку, резонно решив, что «так глубже». Захотел включить и обломился. «Бензина нема...» – поскреб в затылке и потянулся за нитями Силы Земли. Легко затащил из «реальности», не думая, как это вышло, парочку ниток. Одну скинул в яму для заполнения Силой, а другую прицепил к буровой установке. Поднял рубильник, и бур завертелся. Из транса вывалился, чуть не умирая от усталости, на порадоваться не оставалось сил. Замерил колебания Силы, нашел их незначительными и провалился в оздоровительный сон.

Весь следующий день не соскальзывал в транс, а хорошенько выскребал миски с едой и за сутки достаточно окреп. Морально подготовился к новым трудовым свершениям и шагнул в астрал. Какого же было его удивление, когда увидел, вернее, не увидел бура в немыслимой глубине скважины, а он все вращался и вращался на длинном валу. Песочная нить, которую он скидывал в яму, медленно сползала в глубь колодца.

«Пожалуй, достаточно», – подумал и голой ладонью стер буровую установку. Кинул освободившуюся нить в колодец: «Нехай быстрее заполняется», – и с легкостью нашел астральное тело Андрея. Повезло, он оказался в одиночестве. Грация копошилась в саду.

Рус не услышал звуков, когда непонятно чем стучал по «астральному телу» друга. Никакой реакции. «Потянул» Силу из колодца и хлопнул уже «вооруженной рукой». Андрей дернулся. Ударил еще пару раз и... о, чудо! Астральное тело обрело черты живого Андрея, словно сотканного из светящихся линий, и из области головы раздался четкий голос молодого Текущего:

– Что происходит, дарки меня раздери!

– И раздерут, студент, если будешь ругаться! – весело прокричал Рус. «Получилось!» – Радость просто зашкаливала.

– Не понял... это... это... Чик, это ты тут?! – Андрей боялся поверить в такую удачу.

– А ты думал! Я тебе не тут. То есть не здесь. Тьфу на тебя, запутал совсем. Быстрее говори, как дела на воле, а то вижу, как Сила летит – не напасешься. – И действительно, от колодца к «Андрею» тянулось несколько нитей, которые «текли» гораздо быстрее, чем прибывало в колодец.

– Через астрал! – восхищался Андрей. – Без амулета! Это высокий мастер...

– Не гони, говори по делу, в натуре Сила кончится! Я ни фига не знаю, что в мире творится! Долго мне здесь торчать?

– Ага, сейчас, только радость уйму. Значит, так...

Прошло двенадцать дней после покушения, и слухи о нем плавно сошли на нет. Гелиния обещала вытащить его за две декады, но Андрею в это верится с трудом. Скорее всего, Чик – заложник, и князь потребовал или будет требовать от Гелинии, дочери очень влиятельного вождя, который так и не поклялся в верности князю, какую-то услугу за его освобождение. А девочка обещала вернуть Чикю свободу и, судя по ее характеру, не отступит. Короче, все упирается в нее. Силовое освобождение – не вариант. Все живы и здоровы. Леон продолжает строить планы штурма тюрьмы, снюхался с местными «ночными волками» на этой теме. Андрей чует – облапошат, но сделать ничего не может. Воронок на вилле. Пошел с Леоном, понял его объяснения.

– Значит, так, – сказал Рус, видя, как истончаются нити. – Леона успокой, скажи, что я приказал ждать. Сам дуй к Гелинии и кровь из носу выясни, что именно потребовал князь. Может, это неисполнимо. Сходи в библиоте... – Связь, как всегда, прервалась на самом интересном месте.

Ругнулся и бросился изучать следы Гелинии. Да она дважды была во дворце! В последний раз... считанные дни назад. «Опа, а вот и господин Отиг засветился. Буквально вчера. Ага, в темницу входил. Только вот она закрыта от наблюдения, Силы на структуры не жалеют. Асман стопудово и дворец бы закрыл, но, видимо, убедили – Силы на такую громадину не хватит. А Отиг наверняка по мою душу приходил. Но почему меня не вызывали? Как бы там ни было, а приятно», – больше ничего интересного в следах не увидел и вышел из астрала. Отдыхать и ждать заполнения колодца, который такими скромными темпами не заполнится до окончания века. Но лучше не рисковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.